

Клан

Сибирской Империи

1

Михаил Воронцов Петр Алмазный

Михаил Воронцов

Кланы Сибирской Империи. Том 1.

«Автор»

«Автор»

2026

Воронцов М.

Кланы Сибирской Империи. Том 1. / М. Воронцов — «Автор»,
«Автор», 2026

Этот мир разрушен эпидемией. Повсюду бродят монстры. Власть делят магические кланы и мафия. Здесь есть пять главных школ магии. И ещё одна — презираемая всеми. Но может быть, именно она самая сильная? Мне придется заново учиться магии, медленно карабкаясь к вершине мастерства. А пока я не стал круче всех, то могу колошматить врагов врукопашную. Ведь мой удар ломает кости не хуже молотка, а опыт боев ММА наверняка пригодится и в новой жизни. Ау, подонки, твари, предатели! Я вернулся! Я уже иду за вами!

© Воронцов М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	60
Гла	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Петр Алмазный

Кланы Сибирской Империи. Том 1.

Глава

Название:Кланы Сибирской Империи 1

Автор(-ы):Михаил Воронцов, Петр Алмазный

Ссылка:<https://author.today/work/395463>

Глава 1

— В красном углу ринга — Александр Ковалев! — закричал седой ринг-анонсер и махнул левой рукой. Правой он держал микрофон, поблескивающий от луча прожектора. Верхний свет не горел, в зале была почти полная темнота.

Зрители одобрительно загудели и начали аплодировать. Их тут немного — может, сто человек, а может, и того меньше. Подвал, в котором проводится подпольный чемпионат по боям без правил, небольшой, и находится на окраине Москвы — подальше от чужих глаз и полиции.

Александр Ковалев — это я. Мне сейчас предстояло драться на потеху собравшимся здесь миллионерам с своей челядью, женами и любовницами.

Вообще-то я настоящий чемпион по ММА, выигрывал большие соревнования. Поэтому долго размышлял, стоит ли соглашаться выступить в нелегальных боях перед публикой, которую я презираю. Но деньги пообещали большие, поэтому согласился.

Да и риска никакого — тут дерутся одни любители, без опыта. Охранники, вышибалы, бандиты, просто здоровые парни. Для меня эти схватки — просто спарринги. Легкие спарринги.

... Стоит в другом углу бугай. С какого только хутора его вытащили. Огромный, стриженный будто под горшок, как крестьянин царской России, ростом с два метра, то есть на полголовы выше меня, и весит центнера полтора.

Кабанов, похоже, кулаком забивает, никакими инструментами не пользуется.

Но против меня одной силы мало, нужно еще уметь ее применять. А с бойцовскими навыками у этого колхозника наверняка проблемы. Я гораздо легче, но бить кулаками в стойке не буду — брошу его на канвас (толпа придет в восторг), и сделаю болевой.

Когда lupишь по башке, можно ненароком пальцы травмировать, а этого очень не хочется. У меня через месяц настоящий бой, не в криминальном подвале. А за неделю до этого — день рождения, почти юбилей, двадцать пять лет исполняется. Не знаю, как буду отмечать. Родители погибли, когда был маленький, с девчонкой недавно разошелся, а друзей у меня мало — я одиночка по жизни.

Взгляд противника, правда, настораживал. Зомби, просто зомби. Смотрит, будто не понимая, куда попал и что он здесь делает. Двое его друзей в углу, судя по удивленным ромам, тоже не могли сообразить, что с ним случилось. Мне даже отсюда слышно, как они спрашивали, все ли с ним порядке. Но ответа не получили.

Хотя что мне до этого. Переволновался колхозник, наверное. Такое бывает. Потерпи, друг, через пару минут отправишься домой. Больно будет не очень, и денежку какую-то заработаешь.

Сигнал — и мы сошлись. Я долго думать не стал, схватил противника за туловище, и попытался подножкой опрокинуть на спину. Когда сближались, снова отметил его глаза — распахнутые, почерневшие, будто их обладателя колдун вуду вчера выкопал из могилы. Да еще пена из рта выступила. Обдолбанный что ли? Какого черта его выпустили на ринг в таком состоянии?!

И только тогда я понял, что мне будет непросто. Очень непросто! Зря смеялся над ним. Ожидал столкнуться с изрядной силой, но чтоб прям с такой... Это не человек, а просто скала! Валить его подножкой — все равно, что бронзовый памятник толкать с постамента. Я даже растерялся, впервые за долгие годы.

А потом он прихватил меня за шею. Не за горло, а просто надавил предплечьем, когда мы стояли, сцепившись. На такое вообще внимания обращать не надо, но я почувствовал, будто

меня придавило бетонной плитой. Этого не может быть! - только и успел подумать я перед тем, как послышался треск ломающихся позвонков. И свет померк.

...Я открыл глаза и увидел черное, полное звезд, небо.

Ночь. Шумел ветер. Я осторожно оглянулся по сторонам и сел.

Что со мной произошло? Почему я здесь, в поле среди холмов, на огромном камне, изрисованном странными знаками, а вокруг меня по кругу стоят другие камни, наподобие Стоунхенджа. На мне светлые холщовые штаны, какие носили сто лет назад, такая же рубашка и кожаные сапоги.

Шея вроде не болит... Хотя воспоминания о недавней схватке были такими яркими! Вообще, тело ощущается как-то иначе. Я заметил рядом дождевую лужу и склонился над ней, чтобы рассмотреть собственное отражение.

Другое лицо. Черты тонкие, аристократические, и волосы не коротко стрижены, как раньше. Но мышцы остались, и рост такой же. Я сжал кулак и понял, что смогу постоять за себя и сейчас. Слава богам, все боевые навыки сохранились.

Но где я? Что происходит?

Вдруг верхушка холма слева засветилась, и оттуда показался огромный силуэт. Метров двадцать в высоту, не меньше. Черный, будто каменный, но похожий на человека демон с пылающими глазами.

Я оцепенел. Вот так новый противничек! Что называется, из огня да в полымя. Тут драться бесполезно, надо бежать, но куда? А потом внутри что-то подсказало — не торопись. Еще неизвестно, что будет дальше.

Демон подошел ближе, остановился за кругом камней «Стоунхенджа» и стал на меня смотреть. Я решил не шевелиться.

Наконец демон недоверчиво сказал:

— Надо же... живой...

И захохотал так, что у меня заложило уши.

— Почему я не должен быть живым?

— Потому что недавно был мертвым, — улыбаясь, ответил демон. — Я и ушел, решив, что все бесполезно. Но ты сильный. Сильнее, чем я думал. Хотя, чему я удивляюсь...

— Мертвым?

— Конечно! — ухмыльнулся зубастой пастью демон. — Мертвым и холодным, как эти камни. Точнее, не ты, а тело, в котором ты сейчас находишься. Меня за тем и позвали, чтоб я украл тебя у смерти и поместил сюда.

— А чье это тело? — спросил я и вдруг понял, что у меня свежий шрам на виске.

— Какая тебе разница, — последовал ответ. — Теперь — твое! Ну ладно, погиб один парень из магического клана. Но погиб не очень, тело почти целое... вот оно тебя и приютило... с моей помощью, хахаха!

— Какой еще клан? Что вообще происходит? Где я? Кто ты, наконец?

— Я — Баир, — важно сказал демон. — Призвать меня сюда стоит больших трудов. И еще больших стоит попросить что-то сделать... и тем более попросить перенести душу из человека другого мира в новое тело. Жаль, человек, который все это затеял, сейчас мертв. Мертв настолько, что даже я бессилён...

— Объясни мне! Пожалуйста! — взмолился я.

Демон ухмыльнулся.

— Скоро ты все узнаешь... даже узнаешь, кто ты. Если не умрешь, конечно. Второй раз за час. Оживлять тебя снова я не буду, надоело. Да и тот, кто убил призвавшего меня, знает, как уничтожить тела... Так что вспоминай то, что ты умел раньше. Задолго до той жизни, в которой ты дрался для развлечения толпы.

Демон поводит в воздухе огромной лапой, нарисовав непонятный горящий знак — перечеркнутую пентаграмму. Она повисела секунду и растворилась без следа. Потом он что-то произнес на непонятном языке.

— А теперь мне надо вернуться в свой мир. Я отойду подальше, чтобы не обжечь тебя. Иначе будет глупо.

Он пошел обратно за холм, но по дороге оглянулся.

— Кстати, если тебе интересно, сегодня я тебя не только оживил, но и убил. Это я вложил силу в твоего соперника... Бедняга скорее всего закончит свои дни в психушке. Но что поделать. Зато остался живой. А это не всем удается после моего вмешательства, хахаха!

Весельчак Баир, продолжая беседовать с самим собой, вскоре скрылся за холмом. А через секунду над его вершиной взвилось пламя. Я почувствовал порыв горячего ветра. Демон исчез.

Где я нахожусь и что со мной случилось, он толком не объяснил. Но хотя бы оживил, спасибо и на том. Хотя нет, спасибо отменяется — я вспомнил его слова про наделение нечеловеческой мощью того огромного колхозника...

Если подвести итог, то получится вот что. Я нахожусь в другом мире, где правит магия. Кто-то призвал демона, обладающего огромными возможностями, чтобы он оживил меня в теле недавно погибшего человека...

Но до этого обратился к демону с просьбой меня убить, что тот и сделал, наделив моего противника на соревнованиях звериной мощью. Человека, просившего демона, тоже кто-то убил, и скоро может убить меня — кому-то в этом мире я сильно мешаю.

Как не позволить ему это сделать?

Оружия у меня нет, а голыми руками много не навоюешь. Не полезут ко мне драться на кулаках, точно не полезут.

Надо убраться с этого чертового камня, где-нибудь спрятаться посмотреть, кто придет и дальше действовать по ситуации.

Но я не успел.

Сверху, откуда-то с самого неба, послышалось хлопанье крыльев. Я поднял голову, спрыгнул с камня и откатился в сторону, потому что обладатель крыльев, оскалив пасть, пикировал прямоком на меня.

Летучая мышь черного цвета, только увеличенная в сотню раз. Мерзкая поросычья мордочка и такие клыки, что запросто перекусят пополам.

Но сейчас чудовище промазало, чуть не врезалось в землю и взлетело обратно, чтобы снова попытаться меня сожрать.

Радость была одна — силы, скорости и рефлексов я не потерял. Кувыркнулся с камня, чуть ли не сальто сделал, а потом вскочил, готовый сражаться.

Все со мной. Я по-прежнему могу схватить любого человека, а потом швырнуть его через весь ринг, или ударить ногой так, что противник будет час валяться в нокауте.

Если, конечно, его душой не завладел демон, услужливо подсказала мне память. К тому же сейчас мне предстоит сражение совсем не с человеком.

Летучая мышь сделала второй заход — и снова промазала, на этот раз почти зацепив меня когтистой лапой. Мозги у твари немного соображали. Делать выводы из ошибок она явно умела.

Я, правда, тоже умел анализировать ситуацию. Увы, размышления меня не порадовали. В лучшем случае я героически погибну, нанеся противнику небольшой урон. Весовые категории с мышкой у нас разные, а клыков и когтей у меня нет вовсе.

Но вдруг мне вспомнились слова Баира о том, что я что-то умел в прошлой жизни. То, что может сейчас помочь. И что же это?

Тем временем тварь спикировала на меня в третий раз. Она летела намного медленней. Так, чтобы успеть свернуть за мной, куда бы я не подался.

Вспоминай, сказал внутри меня голос демона. Вспоминай.

И я вспомнил. То, на что намекал Баир.

Я поводил рукой, изобразив тот же знак, который он рисовал, и я почувствовал странное напряжение в правой руке. Воздух около нее задрожал, сгустился, стал полупрозрачным.

Пальцы непроизвольно сжались, но не до конца, потому как ладонь почувствовала, что в ней что-то появилось... рукоять прозрачного меча с тонким метровым лезвием, поблескивающим при свете звезд.

...Проверить, настоящее ли это оружие, было некогда. Летающий монстр находился уже в нескольких метрах от меня, поэтому я схватил меч двумя руками и ударил навстречу.

Оружие настоящее, понял я, когда клинок рассек чудовище чуть ли не пополам.

Зверь ударился о землю, замахал в судорогах крыльями, но скоро затих. Кровью он забрызгал один из стоящих неподалеку камней, и тот немного засветился.

Я нахожусь в мире, где сильно распространена магия, подумалось мне. Зачем я тут оказался, понятно не очень, но наверняка станет ясно дальше. Мир этот жесток. Кто-то хочет меня убить. Именно он прислал эту тварь.

Я начал внимательно рассматривать меч. Если не обращать внимания на то, что он сделан будто из стекла и появился в руках странным образом, то ничего необычного. Увесистый, держать удобно.

При ударе о череп летучей мыши чуть не вылетел из рук — но так и должно вести себя холодное оружие.

Возник он после нарисованного знака и исчезать пока не спешил. А что будет, если... И я положил меч на землю.

Через несколько секунд он стал совсем прозрачный, а затем исчез без следа. Выходит, его надо постоянно держать.

На этом уровне владения магией, подсказала мне память.

Я снова нарисовал знак, которому научил Баир — и опять произошло то же, что и в прошлый раз. Воздух стал плотным и превратился в клинок.

Отлично. По крайней мере, я вооружен. Но что дальше?

— Сдохни, ублюдок! — раздался вопль.

Кричал вышедший из-за камней бородатый мужчина лет пятидесяти, одетый в рясу темно-зеленого цвета.

— Вернись в ад!

Его слова явно предназначались мне.

Дядя, похоже, не слишком верил, что я добровольно выполню его просьбу, поэтому решил мне помочь — правой рукой он будто достал из воздуха увесистый булыжник, и тот полетел в меня, как ракета, причем незнакомец его даже не кидал — лишь выпустил из руки, и тот будто включил двигатель.

Едва я успел уклониться, как за ним полетел второй камень и третий. Четвертый я отбил мечом — от удара булыжник раскололся на куски, обсыпав меня земляным крошевом.

— Чего тебе надо? — закричал я, но незнакомец не ответил.

Он был слишком занят, пытаясь меня убить.

Выяснив, что камни не работают, он перешел к другому заклинанию. Я увидел, что из земли около меня начали расти небольшие столбики, затем превращающиеся в уродливые черные руки с огромными когтями на пальцах и пытающиеся схватить меня.

Я срубил одну мечом, «рука» упала и стала безжизненной грязью, но на ее месте тут же показалась другая, не лучше прежней. Если схватит — когти вопьются до костей.

Поэтому я, перепрыгивая через эти странные шевелящиеся растения, кинулся к колдуну. Тот явно ждал этого, потому что следующим заклинанием покрыл себя с головы до ног какой-то серой шкурой, напоминающей доспехи, и шагнул в самую гущу извивающихся земляных рук.

Отрубив несколько из них, я ударил его в грудь мечом, но не пробил шкуру, лишь заставил колдуна пошатнуться.

Плохо дело, понял я. Меч бессилен против его непонятных доспехов, а земляные когти рано или поздно меня раскромсают.

Но затем я придумал, что делать — схватил колдуна за ноги, положил его на плечо, донес до камня, на котором пришел в себя полчаса назад, и с размаха, в лучших традициях ММА, бросил противника вниз головой.

Магическая шкура не спасла колдуна. Упав на камень, он обмяк, и земляные руки тут же перестали шевелиться. А потом шкура потрескалась, начала сваливаться кусками, и я увидел, что он мертв — его защита помогла от режущего оружия, но падение разбило ему голову.

Кровь заливала лицо ручьями. Все точно закончилось.

С отвращением я попытался отыскать у него что-нибудь в карманах, но карманов на его странной рясе не было ни одного.

И что теперь? Отсюда надо срочно уходить. На смену этому придурку явится другой, а то и парочка. Но куда идти, непонятно. Значит, пойду хоть куда-нибудь, пробормотал я отправившись по дороге между холмов.

Не успев пройти и сотни шагов, справа, под чахлым кустом я заметил лежащее тело. Еще один мужик. Мертв совсем недавно, кровь еще сочится. Выглядит так, будто попал под камнепад — синяков и ссадин не перечесть. А может, и вправду попал — рядом камней валяется уйма.

Постарше того, с которым я воевал, с совсем длинной и седой бородой, хотя чем-то на него похож. Одет иначе — не в рясу, а в куртку, несмотря на теплую погоду.

Не благодаря ему ли я здесь? Демон говорил, что тот, кто призвал его убит... поэтому наверняка он, если в этом мире трупы везде не валяются через каждые пятьдесят метров.

В карманах ничего не нашлось. Ни вещей, ни документов, ничего, что могло бы пролить свет на происходящее.

Ладно, надо идти дальше.

И тут из-за холма показалась девушка.

Лет двадцати пяти, черноволосая, стройная, в темном платье. Рядом с ней — огромный волк. Точно не собака, я в собаках разбираюсь. Волк смотрел на меня недобро. Я ответил ему таким же взглядом.

— Пойдем, — сказала мне девушка.

Я пожал плечами. Боятся не стоит, потому что опасность везде и куда-то идти все равно надо.

Мы отправились за холм, к месту, откуда Баир вернулся в свой мир.

Земля там была черной, как после пожара, а кое-где действительно еще тлели угольки.

Посреди обугленной лужайки стоял человек. Уже издалека его лицо показалось мне странным, а подойдя ближе, я и вовсе обомлел — он оказался похож на меня, как брат-близнец. И одет был так, как я — в такую же светлую рубашку и брюки.

Но потом я увидел его лицо.

На нем не было никаких эмоций. Будто неживое, сделанное из воска. Человек — или кто это — молча стоял и смотрел на нас.

— Он ненастоящий. Гомункул, выращенный из крови твоего тела. Он почти ничего не понимает.

— А зачем... его сделали?

— Сейчас увидишь.

Девушка что-то сказала ему, и он пошел к камням, среди которых я очнулся. Но, не дойдя пары десятков шагов, тяжело опустился на землю, будто был ранен и не мог идти дальше.

Его светлая одежда хорошо виднелась в темноте.

— Прячься, — ничего не объясняя, сказала девушка.

Глава 2

Мы поднялись на холм и, немного высунув головы, начали следить за гомункулом. Волк без команды тихо сел у нас за спиной.

Мы ждали, наверное, с полчаса. Не происходило ничего, а потом земля вокруг сидящей фигуры странно задрожала и провалилась. Из нее с шумом возник чудовищный рот.

Похожий на человеческий — с красными пухлыми губами, зубами и языком, но шириной в несколько метров. Он схватил даже не попытавшегося убежать гомункула и утащил вниз под землю.

Через несколько секунд ни силуэта в белой рубашке, ни монстра стало не видно. Осталась лишь яма, в которой мог поместиться легковой автомобиль.

Я оглянулся на девушку, но она приложила палец к губам и вцепилась в мою руку, чтобы мне не пришла идея встать.

Мы снова замерли в ожидании и, как оказалось, не зря — из-за холма напротив вышли две фигуры и направились напрямиком к яме. Подойдя к ней, они постояли на краю с минуту, смотря вниз, затем, о чем-то разговаривая, ушли обратно.

— Это они его убили? — прошептал я.

— Да, — коротко ответила девушка. — Идем.

Через несколько минут впереди показалась река. У берега — небольшая лодка, а в ней темная фигура в черной одежде. Лица не видно, капюшон натянут почти на лицо.

Девушка жестом велела залазить, я пожал плечами, подчинился и даже помог ей перешагнуть через бортик. Волк прыгнул следом.

Тот, кто дожидался нас в лодке, начал грести, и она быстро заскользила по воде навстречу течению. Тут я рассмотрел его лицо и вздрогнул.

Будто копия того деревенского парня, который прикончил меня в ринге. Такие же почерневшие глаза и перекошенный рот. Греб он без усталости и с нечеловеческой силой.

— Он тоже ненастоящий, — сказал я девушке просто затем, чтобы что-то сказать.

— Да, — ответила она. — Но лучше молчи и смотри по сторонам. Надо спешить, может появиться еще кто-то из клана Земли, и тогда нам конец.

...Плыли, наверное, с час. Ночь еще не кончилась, когда мы пристали к заросшему деревьями берегу. Гомункул, не сказав ни слова, начал прятать лодку в густых камышах, волк остался с ним, а мы пошли тропинкой через лес, который становился с каждым шагом все гуще и темнее.

Через несколько минут мы пришли.

На маленькой полянке, спрятанный под густыми кронами, стоял бревенчатый домик с заросшей мхом крышей.

— Ты ведьма, — сказал я девушке. — Кто еще может тут жить!

— Боишься? — засмеялась она.

— Ни капельки, — улыбнулся я.

Но чувствовал себя все-таки напряженно. За два прошедших часа меня убили, воскресили, поместили в чужое тело, снова попытались убить, а потом я, чтоб еще раз не умереть, пришел в гости к ведьме. Есть от чего башке пойти кругом.

...Внутри оказалось уютно — насколько может быть уютно в доме колдуньи.

Над столом светилась гнилушка, но горела ярко, почти как маленький фонарик. На каждой стене висели листья, травы, а кое-где лапы, хвосты и сушеные головы всевозможных тва-

рей, к счастью небольших. Жизнь из некоторых, как мне показалось, ушла не совсем — при свете гнилушки они будто встречались со мной ненавидящим взглядом.

— Выпей, поможет, — сказала ведьма и протянула мне деревянную чашку с мутной жидкостью.

Я решил, что это алкоголь, но отказываться не стал, хотя в прошлой жизни был совсем непьющий. Однако ошибся — там оказался какой-то травяной чай и после нескольких глотков я действительно почувствовал себя лучше. К тому же у меня, как в ускоренном кино, начали затягиваться царапины на руках — случившиеся драки все-таки даром не прошли.

— Я — Анна, — сказала девушка. — Да, я ведьма. Можешь называть так, если хочется. Меня, если вдруг что-то случится, попросили встретить тебя и рассказать о том, кто ты и о многом другом. Случилось! Человек, который обращался ко мне с просьбой, мертв. Люди, которые его убили, думают, что убили и тебя заклинанием вызова подземного твари. Чтобы обмануть их, и был сделан гомункул. Если они узнают, что ты жив, снова попробуют убить тебя, да и меня тоже. Но заплатили мне за опасное дело щедро, да я и не пугливая. Так что спрашивай.

Я кивнул.

— Хорошо. Начну с самого начала. Где я нахожусь?

— В Сибирской Империи, — ответила Анна. — Недалеко от города Пермь. Сейчас 1903 год. Во второй половине прошлого века на планете после падения метеорита вспыхнула странная чума. Она превращала заразившихся людей в безмозглых чудовищ и прокатилась по всем континентам. Умерло больше половины населения. Потом она потихоньку прекратилась, а изменившиеся либо погибли, либо были убиты. После чумы по свету пошли войны и революции. Многие государства перестали существовать. Россия разделилась на две части, Центральную Республику и Сибирскую Империю, в которой мы сейчас находимся. Еще десять лет назад они воевали, но сейчас вроде все спокойно.

— Есть много миров. Таких, в котором был ты — серых, скучных, и других, похожих на этот, полных опасностей и магии. Здесь выживают только сильные. Ты сильный? — улыбнулась она.

— Да, — нескромно сказал я, — сильный. Только объясни мне, кто я.

— Александр Ковалев, — сказала Анна. — Так тебя звали и в этом мире, и в том, в котором ты только что был. Когда-то тебя здесь убили... твоя душа отправилась в долгое путешествие и наконец попала в тело, в котором ты только что находился. А потом тебя снова позвали сюда.

— Почему?

— Ты был главой аристократического рода, использующего магию Земли — заклинания верхнего угла магического шестиугольника. Самую благородную магию, как считали многие, потому что в ней больше всего заклинаний. Но тебя убили много лет назад. Свои. А сейчас один человек из клана решил, что без тебя не обойтись. Он долго готовил вызов одного из Высших существ — демона Баира, наделенного огромной властью и сумевшего поселить твою душу в тело погибшего человека.

— А перед этим убить меня, — сказал я.

— да, — пожала плечами Анна. — По-другому — никак.

— Тот... кто позвал демона... мертв?

Девушка кивнула.

— Его выследили и убили. Но помешать ему не смогли. Он уехал далеко из Мурманска, в котором находятся главные магические кланы Сибирской Империи. За ним послали погоню и один из направленных на поиски отыскал его здесь. Когда Баир был рядом, он побоялся показываться.

Я вздохнул. Новости радовали не очень.

— И что мне делать дальше?

— Для начала я немного научу тебя магии. Точнее, ты вспомнишь то, что знал. Ты уже начал припоминать, и это хорошо.

— Есть шесть видов магии, — сказала она. — Шесть. Земля, огонь, воздух, вода, некро-мантия... и призрачная магия. «Магия призрачных клинков». Ее еще называют «недомагией», «магией бродяг». Многие говорят, что магий на самом деле пять и шестая не может быть наравне с ними. В ней меньше видов заклинаний, чем в других — всего семь. В остальных — восемь, а в стихии земля — девять поэтому те, кто ей владеет смотрят на остальных свысока. «Магия призрачных клинков» — в нижнем углу шестиугольника.

— Это ее я вспомнил, призвав меч, — сказал я. — Баир показал мне заклинание.

— Если б ты уже не умел им пользоваться, у тебя бы ничего не вышло. Колдун проходит посвящение и получает возможность пользоваться одним видом магии. Если только не найдет могущественный артефакт в котором будет какое-нибудь заклинание, обычно простенькое. Но кто-то с редким даром может изучить две магии. Такие люди еще и быстро учатся. Гораздо быстрее других.

— Ты о ком? — спросил я.

— О тебе. Повторю, ты в прошлой жизни был сильнейшим магом ордена Земли и одновременно использовал «призрачные клинки», причем они нравились тебе больше всего остального. В том числе и за это тебя не любили. Хотя убит ты был, как мне кажется, по другим причинам.

— В каждой магии, — продолжила она, — есть уровни заклинаний. Заклинания первого уровня — самые слабые, двенадцатого — сильнейшие. О заклинаниях выше ничего не известно. Но мало кто умеет пользоваться высокими уровнями. Наверное, только главы кланов и приближенные к ним.

— А ты что можешь?

— Я — ведьма, — ответила Анна. — Владеть заклинаниями, как маги стихий, я не умею, и держусь от всех дворянских кланов подальше. Зато очень хорошо варю зелья, мне подчиняются звери, и я знаю алхимию, благодаря которой погиб не ты, а твой двойник. Не думаю, что со мной придется просто даже опытному колдуну!

— Еще существует божественная магия, — помолчав, добавила она. — Людям она недоступна. Только высшим существам вроде Баира. В нашем мире, к счастью, они появляются редко. С ними можно справиться только целой армией, да и то, получится ли. Призывать их — преступление.

— Забыла сказать, что на заклинания расходуется энергия, которая есть в каждом человеке. Тысячу заклинаний в час сделать не получится. У сильных магов энергии больше чем у начинающих.

Она встала из-за стола, сняла с полки маленькую бутылку с черной жидкостью, и, налив немного в чашку, протянула ее мне.

— Пей.

— Что это? — спросил я.

Пахло из чашки мерзко.

— Пей, не забивай себе голову. Один глоток — и ты ненадолго уснешь. В драке с летучей мышью ты получил достаточно опыта, чтобы изучить кое-какие заклинания первого уровня. Потом ты научишься входить в транс без зелий. А пока пей, не бойся. Если бы я хотела тебя убить, то не спасала бы.

Мне оставалось только поверить, и я послушно приложился к чашке. Запах был отвратительный, а на вкус жидкость оказалась еще хуже. Скоро я почувствовал, что засыпаю.

...Я стоял посреди каменной пустыни. Была ночь — а может, здесь такой день, потому что в прозрачном небе висело черное, будто поглощающее свет солнце. Кое-где росли чахлые растения. Мимо, не обращая на меня внимания, проползло похоже на жука существо размером с кулак.

А впереди, в минуте ходьбы, стоял замок. Возвышался темной скалой будто до самых звезд. Ворота были открыты. Я отправился к ним, осторожно ступая по острым камням.

Двор и внутри него — дверь в замок. Я толкнул ее, она заскрипела и пропустила меня. Дальше лестница. На второй этаж не подняться — он заперт, но на первый я зайти могу.

Коридор, похожий на пещеру, с со множеством дверей. Но только одна из них открыта.

Я заглянул в первую.

Маленькая комната, темная и пустая, без окон. На столе горит масляная лампа, рядом с ней лежал желтый лист пергамента с нарисованным глиняным человеком и рисунком, похожим на кабалистические символы. Я взял лист, тут же передо мной появился призрак человека в капюшоне. Он поднял руку и поводит ей в воздухе, сделав какой-то знак, и что-то сказал.

Я понял, что никогда это не забуду.

А потом лампа погасла и наступила кромешная темнота.

...Я очнулся лежащим на полу в домике Анны. Она сидела на моем стуле рядом со мной.

— Ты сам упал, — сказала она. — Не подумали мы.

— Где я был? — спросил я.

— В астральном мире. Идем.

Мы вышли на поляну. Ночь еще не закончилась, но луна светила ярко.

— Повтори движения, которые увидел. Только не просто так. Надо захотеть, чтобы у тебя получилось заклинание.

Я пожал плечами и нарисовал знак призрака. Про желание она могла не говорить, мне и так очень хотелось, чтобы у меня что-то вышло.

И я почувствовал, как руки налились тяжестью. Из ладоней потекли прозрачные извивающиеся нити, в десятке шагов от меня они ушли в землю, и она начала вспучиваться и превращаться в земляного человека — голема. Невысокого, но кряжистого, с руками толще моих ног.

Через несколько секунд он уже полностью сформировался и стоял, неподвижно замерев.

— Прикажи ему что-нибудь, — сказала Анна.

«Подпрыгни», мысленно сказал я, и голем подскочил на месте.

«Ударь то дерево», добавил я, кивнув на растущую с краю поляны сосну. Голем подбежал к нему и стал молотить его кулаками. Дерево заколыхалось, от рук голема полетела грязь.

— Теперь отзови его.

«Уходи», сказал я, вспомнив, что именно это говорил когда-то давным-давно, в прошлой жизни, и голем послушно рассыпался на земляные куски.

— Получилось, — воскликнул я.

— Да еще как! — ответила Анна.

А потом улыбнулась.

— Идем дальше.

За окружающими поляну деревьями, как выяснилось, лежало озеро. Небольшое, тихое, заросшее цветами. Вода блестела при свете луны.

— Красиво, — сказал я.

Анна ничего не ответила, подошла к самому берегу и сняла платье. Под платьем у нее не было ничего. Я заметил на плече девушки маленькую татуировку, изображавшую морскую волну.

— Не хочешь искупаться? — Анна с насмешливой улыбкой повернулась ко мне.

Я ничего не ответил и тоже разделся.

Вода оказалась теплой, почти горячей. Как хорошо в ней оказаться после всего, что со мной сегодня случилось.

— Иди ко мне, — сказала Анна через минуту, когда мы уже наплавалась. — Ты же не боишься?

— Ничуть, — ответил я, обняв ее.

...Потом мы вернулись в избушку. Потихоньку Начало светать.

— Теперь ты должен идти, — сказала девушка. — Ты отличный любовник, но я не могу оставить тебя у себя.

Она вынула из сундука вещи.

— Переодевайся и иди на берег. Возьмешь лодку, на которой мы сюда добирались, и отправишься вниз по течению. Через пару часов увидишь на берегу городок Никольск. Через него проходит железная дорога, там много новых людей. Может, на тебя и не обратят внимание.

— А что я там буду делать?

Анна помолчала.

— Не знаю. Но здесь ты оставаться не должен. Я сделала для тебя все, что могла и выполнила договор.

Через несколько минут я в одежде рабочего — куртке, брюках и сапогах сидел в лодке, не спеша, работая веслами. Торопиться не хотелось очень. В голове крутилась одна мысль — что я буду делать, когда приплыву? У меня ни денег, ни документов.

...Впереди показалась маленькие домики, в отдалении загудел поезд. Вот и обещанный городок.

Я направил лодку к берегу.

Первое впечатление было удручающим. Грязь на дороге, дома убогие, окна многих заколочены. Сразу вспомнился рассказ Анны об эпидемии и войне.

Из любопытства за час я обошел весь город, но ничего интересного не увидел и что мне делать дальше, не придумал. В центре, правда, многие дома выглядели получше — двух, трех или даже четырехэтажные, но там жила местная знать, а я к ней точно не относился.

Грустный и расстроенный, я пошел на вокзал. Наверное, надо попробовать добраться до большого города, может, там что-то удастся для себя отыскать. Но для этого нужно еще заработать на билет, а как это сделать — непонятно.

Здание вокзала было не только самым большим в городке, но и самым грязным. Бродяг и нищих вокруг него — десятки. Также мелькали рабочие станции, по виду мало отличающиеся от бродяг. Лучше всех были одеты пассажиры. Они выходили купить что-нибудь в буфете и спешили обратно в вагоны.

Я думал, что на меня никто не обратит здесь внимания, но скоро ко мне подскочил какой-то тип. Лет сорока, в одежде попроще, чем у большинства людей на станции, но совсем не роскошной.

Маленький с небольшими усиками, рожа хитрая. Мне она сразу не понравилась.

— Кто ты? — спросил он. — На бродягу не похож, слишком чистый. Наверное, ты солдат. Сбежал с фронта, надоело сидеть в окопах даже во время перемирия. Или с каторги удрал. Если б освободился как положено, у тебя была бы справка. Есть такая?

— Нет, — ответил я, думая, чего ему надо. Сдать полиции меня хочет? В полицию я не хочу.

— Паспорта у тебя тоже нет, — с довольной улыбкой сказал дядя, — я по лицу могу отличить людей с ним и без него.

— Нет паспорта. Чего ты хочешь?

— Не волнуйся, полиции я ничего не скажу. Меня вообще не интересует, кто ты. Я Митя, набираю людей для строительства железной дороги, вот и все. Ты парень крепкий, подойдешь. Да и деваться тебе некуда.

Я задумался. Удовольствие от копания земли где-то посреди леса невелико, но есть что-то надо. И деньги на билет нужны.

— Согласен, — сказал я.

Глава 3

— Прекрасно! — заулыбался тип. — Иди на край станции, увидишь там вагон, около него толпа таких же, как ты. Сейчас его подцепят к паровозу, и поедем. Как называть-то тебя? Настоящее имя мне не нужно, но как-то обращаться к тебе надо.

— Александр, — ответил я, — Кузнецов.

— Ишь ты, Александр. Прямо аристократ какой. А может, и впрямь беглый аристократ? Бывают и такие, — подмигнул Митя. — Но мне без разницы.

...Вагон серый, ржавый, без стекол. Рядом с ним человек пятнадцать бродяг. Сидят, кто на рельсах, кто на земле. Даже костер развели. Рожи — будто всю жизнь пьют, не просыхая. Хочется верить, что я тут ненадолго. Общаться с ними смысла не видел, поэтому стал в сторонке.

Через несколько минут прибежал Митя, загнал всех в вагон, сказал, что сейчас отправляемся. Не обманул — скоро приехал паровоз, лязгнуло о наш вагончик, прицепился.

Ехали часа два. Народ орал песни, я смотрел в разбитое окно на проплывающие мимо леса.

Прибыли, выгрузились. Нас тут же построили бригадиры, объяснили, что делать, разбили на группы, и мы принялись копать землю, таскать бревна, укладывать шпалы. В середине дня дали есть — как ни странно, еда оказалась нормальной, думал, будет хуже.

Вечером работа закончилась. Люди разожгли костры, опять загорланили песни. Откуда-то появилась водка, хотя бригадиры пить запретили. Я стоял в стороне. Решил, что спать в вагоне вместе со всеми не буду. Лучше как-нибудь на улице, не замерзну.

И тут ко мне подвалили трое. Один, похоже главный, бугай с широченной мордой, и два его приятеля — ростом пониже, но лица злобные, тюремные, просто кошмар.

— Ты чего уходишь от всех? — обратился ко мне главный. — Ты нас что, не уважаешь?

И они уставились мне в глаза звериными взглядами.

— Очень уважаю, но мне и тут хорошо, — ответил я.

— Врешь, — прорычал бугай, — ты небось, грамотный, со столицы приехал? Сейчас мы тебя научим, как правильно себя вести!

Первым на меня кинулся не он, а один из его друзей — тот, который слева. Широко замахнулся, но ударить не успел — мой кулак угодил ему в подбородок, и бандит мгновенно отключился, упал лицом вперед.

Главный вытаращил глаза от удивления, но второй его приятель останавливаться не захотел. Наклонившись, он решил схватить меня, но идея оказалась плохой — столкновения с коленом его голова не выдержала, и он тоже плюхнулся на землю.

Бугай, похоже, был у них главным не только потому, что самый здоровый, но и оттого, что самый умный.

— Я ничего, я ничего, — забормотал он, держась рукой за карман.

— Что там у тебя?

— Ничего, ничего... — испугался он.

— Почему ты врешь? Боишься, что отниму?

Вместо ответа бугай достал из кармана заточку.

Ждать, пока он ткнет меня, я не стал и ударил его ногой сбоку по голове. Сделал знаменитое маваши. С таким ударом он точно пока не встречался и рухнул, как подкошенный.

Нокаут. Я поднял заточку, отошел подальше и сел под дерево.

Мимо шел один из тех, с кем я сюда приехал. Он остановился и не поворачиваясь, сказал так, чтоб никто, кроме меня, не услышал:

— Они зарежут тебя ночью. Я их знаю. Теперь либо ты их убьешь, либо они тебя. Они многих убили. Их тут все ненавидят. А главный — Иван — еще и чудовищ вызывать умеет. У него бабка была колдунья, пока ее не сожгли. Он говорил, что мстит всем, кто сделал ему плохо. Гордится этим! Даже в лесу ты от них не спрячешься, найдут.

Весело, однако. Кому-то быть сегодня ночью мертвым. Но если я бандитов прикончу, все будут знать, кто это сделал. Полиция приедет... или что тут происходит, ее не интересует? Одним бродягой меньше, одним больше — какая разница?

Может быть.

А каких чудовищ любимая бабушка Ивана научила его вызывать?

В любом случае, ночевать лучше подальше от дороги, решил я и углубился в лес почти на километр. Спать не буду, буду ждать. Бандиты очухались после моих ударов довольно быстро, после чего спокойно и молча куда-то ушли.

Будто совещаться. Нехороший признак.

Темнело быстро. Я сел, облокотившись спиной на дерево на краю небольшой поляны, потом собрал листву, чтоб было теплее и лег на нее. Как они меня найдут? У них что, собаки есть?

Солнце зашло, показалась луна. Я лежал не шевелясь и прислушиваясь к каждому шороху. Ничего не слышно. И вдруг...

Со стороны железной дороги среди деревьев мелькнуло два темных силуэта. Волки? Собаки? Вынюхивают мои следы? Но откуда они здесь? И какие-то чересчур большие, хотя собаки бывают разные.

Потом стал виден третий силуэт — но он точно человеческий. Стоял, не шевелясь, за спинами снующих кругами животных.

Потом они вышли из-за деревьев, и понял, кто это.

Человеческий силуэт — это Иван. А шныряющие «собаки» — это превращенные в каких-то полуволок двою его друзей. Вот оно, бабкино колдовство. Полностью сделать из них животных он не смог — не доучила бабуля. Наверное, учебный процесс прервался, потому что ее учительницу сожгли.

Бандиты шли на четвереньках в человеческой одежде. Только головы у них стали похожи на волчи.

Я по-прежнему не шевелился, но тихонько сделал знак и вызвал призрачный клинок. Пусть подойдут ближе.

И они подошли. Учюяли и бросились ко мне. Иван шел за ними следом. Не торопясь, не прячась, уверенный, что никуда я от них не денусь.

Но я прятаться и не собирался.

Оборотни прыгнули на меня почти одновременно. Я отскочил вправо, подставив вместо себя одному из них меч. Он пропахал в теле монстра глубокую борозду, однако не убил. Зверь завыл, вскочил с земли, снова кинулся на меня, но следующий удар навстречу разрубил ему голову и для него все закончилось.

Поскольку оружие было занято, от второго пришлось отбиваться ударом ноги — я удачно двинул оборотню в зубы, немного отбросив его и только потом настало время клинка — он ударил монстра в лоб и вышел с другой стороны.

Иван, увидев это, сильно потерял в уверенности и бросился бежать. Опасности он сейчас уже не представлял, но уйти ему, зная его мстительность, я позволить не мог.

Но если он успеет добраться до деревьев, то ночью догнать его будет затруднительно.

И тут ко мне опять пришло воспоминание из моей прошлой жизни. А что, если...

Призрачный меч вырвался из рук, и подчиняясь моему взгляду, полетел вслед Ивану. Когда догнал, я представил, что клинок бьет его, и тот повторил мою мысленную команду — ударил бандита, почти разрубив его надвое.

Вот это да.

Жалея, что пришлось убивать, и в то же время придя в восторг от своих способностей, я попробовал еще помахать мечом. На расстоянии в десяток-другой метров я мог управлять им, будто держа его в руках. Отлично.

Затем я вернулся поближе к дороге и остаток ночи спал уже там.

... Утром мы начали работать без этих троих. Бригадир, пожилой усатый дядя спросил, не видели ли их, но никто ничего не знал. Однако через час он отозвал меня в сторону.

— Куда они делись? Мне сказали, что у тебя была вчера с ними драка.

— Не знаю, — пожал я плечами.

— Смотри, — пригрозил мне бригадир, — приедет полиция, и если найдут кого из них неживым... хотя мне плевать, это их заботы.

Прекрасно, подумал я. Только с полицией мне проблем не хватало. Если найдут в лесу тела, я — первый подозреваемый.

Когда через полчаса я услышал шум приближающегося автомобиля, то подумал, что это полиция за мной.

Однако, я ошибся.

За мной, но не полиция.

— Бросай работу и иди за мной — сказал мне подошедший бригадир.

— Что случилось?

— Не моего ума дело — ответил тот. — Мне сказали сходить за тобой, я это и делаю.

— А если я не пойду?

— Лучше сходи, а там как знаешь.

Около автомобиля, один в один напоминающего раритетные авто начала двадцатого века, меня ждал хорошо одетый господин. Пиджак синего цвета, на носу — очки, в руках — поблескивающая трость. На вид ему было лет тридцать пять — сорок. Подтянутый, спортивного вида. Ухоженный, как говорится. Глаза насмешливые.

— Герман, — представился он, довольно бесцеремонно осмотрев меня с головы до ног.

— Александр — ответил я.

Кто он такой и чего ему нужно?

А потом я заметил на его трости рисунок. Один к одному напоминающий татуировку Анны — волну.

Вот как они меня нашли. А ведьма-то говорила, что держится в стороне от всех кланов. Обманывала, значит. Похоже, тут доверять никому нельзя. Если к тебе хорошо относятся — вероятнее всего, тебя хотят использовать.

— Предлагаю проехать со мной, — улыбаясь, сказал Герман. — не думаю, что вам нравится такая работа и такой образ жизни.

— Прежде чем куда-то ехать, хочется узнать, куда и зачем, — помедлив, ответил я.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся Герман. — К тому же у вас нет большого выбора. Мне уже успели поведать, что после конфликта с вами пропали три работающих строителями бандита. Не знаете, что с ними случилось? Как бы сюда не приехала полиция. По закону нельзя убивать даже бандитов.

Да, выбора действительно не было, поэтому я молча открыл заднюю дверь и приземлился в своих грязных штанах на гладкое кожаное сиденье. Улыбающийся Герман открыл другую дверь и сел рядом.

За рулем находился водитель — молодой широкоплечий парень лет двадцати. Наверняка он еще и телохранитель.

Двигатель проскрежетал, запустился, и мы поехали по ухабистой дороге.

Герман молча смотрел в открытое окно, а потом без улыбки, уже совсем другим голосом, жестким и серьезным, произнес:

— Я граф Герман Уваров. Я уполномочен родом Уваровых вести переговоры с тобой. Мы знаем, кто ты и как тут оказался.

А потом добавил:

— Род Уваровых еще называют кланом «магии воды».

Он слегка помахал рукой, и я увидел, как в воздухе около его пальцев появился ледяной шар. Он повисел немного, потом быстро вылетел через открытое окно и разбился о дерево.

Моя первоначальная догадка подтвердилась.

— Чего клан Воды от меня хочет?

Герман улыбнулся.

— Для начала он хочет, чтобы ты обрел хотя бы часть своего бывшего могущества и готов тебе в этом помочь. К сожалению, ты не сможешь освоить искусство воды, хотя грустить об этом тебе не стоит — ты и так получил больше, чем большинство — умение владеть двумя видами магии. Я считаю магию клинков все-таки полноценной магией, почти наравне с другими, но есть большая проблема — ей мало кто владеет.

Он развел руками.

— Не так давно сюда приезжал один человек. Он немного умел размахивать призрачным мечом. Откуда у него появилось это знание, никто сказать не может, но теперь это и неважно — он переоценил свои силы, подрядился убить какого-то монстра в болоте неподалеку..., но вышло наоборот — монстр убил его.

— Так бывает, — мрачно сказал я, чтобы поддержать разговор.

— Причем очень часто, — кивнул Герман и продолжил.

— Он почти одного с тобой возраста и даже похож на тебя лицом. Ты получишь его паспорт, и никто ничего не заподозрит, тем более, что твою внешность мы слегка изменим. Людей, которые могут колдовать в двух стихиях очень немного — но твои родственники из рода Земли абсолютно уверены в твоей гибели. Это они тебя убивали, хахаха! О нашем фокусе с гомункулом-двойником догадаться слишком сложно, и вообще они думают, что твое воскрешение — дело рук обезумевшего одиночки.

— Аня не говорила мне об этом. — сказал я.

— Как я понимаю, ты уже о многом догадался. Одному здесь выжить очень сложно, поэтому приходится сотрудничать даже лесным ведьмам и окружению императорского двора. Мы использовали ее еще и потому, что в случае неудачи нам не хотелось, чтобы наша роль в твоём появлении здесь стала известна клану Земли. Это означало бы немедленную войну, а она нам не нужна.

— А все-таки, чего вы от меня хотите? Что я буду должен делать после того как научусь тому, что умел раньше?

— Всему будет научиться сложно... и, скорее всего, невозможно вообще... Но кое-что вспомнить нетрудно. И, когда это произойдет, ты начнешь выполнять наши поручения.

— Какие?

— Разные. Обычно простые. Чем сложнее задача, тем выше она будет оплачиваться.

— Убивать кого-то? — я решил все-таки произнести то, что пришло ко мне в голову.

Герман помолчал и спокойно ответил.

— Если и убивать, то только плохих людей. Хороших мы не убиваем.

Повисла пауза на несколько долгих минут.

— Согласен, — сказал я.

— Вот и хорошо. Какое-то время ты будешь жить здесь. Мы нашли тебе преподавателя магии Земли. Он маг невысокого уровня, но кое-чему ты с ним научишься. Он хороший учитель! Только что вернулся с каторги.

— И за что же он сидел?

— Сколотил шайку, грабил банки и людей при помощи магии, отчего потом пришлось десять лет добывать промерзшую руду. Но тебя это не должно волновать. Твое дело — научиться. И вообще здесь следует забыть о словах хороший-плохой. Такие настали времена. Хороший тот, кто за тебя, плохой — кто против. Ясно?

— Очень даже ясно, — кивнул я. — Ваш клан, значит, за меня?

— Да, мы будем заботиться о тебе. Пока ты... будешь делать то, что мы скажем. Оставшуюся часть пути мы молчали.

Через полчаса машина остановилась. В лесу, но, как я понял, рядом от станции.

— Дальше пешком, — сказал Герман.

Водитель остался в машине, а мы отправились по направлению к железной дороге.

Идти пришлось очень недалеко, хотя и по кустам.

Мы вышли к маленькому одноэтажному домику на окраине. Двор давно зарос травой, окна заколочены досками. Здесь давно не жил, но, несмотря на это, Герман уверенно открыл дверь и посторонился, пропуская меня.

В комнате за следующей дверью нас ждала женщина.

— Знакомься, это Вика, — сказал Герман. — Она изменит твою внешность.

— Это обязательно? — спросил я.

Не то чтобы мне была дорога моя новая физиономия, но я почувствовал себя совсем пешкой в непонятно чьих руках. Будешь выполнять наши указания, а теперь еще и лицо тебе исправим, причем согласия спрашивать не надо.

Вика — красивая, высокая, с рыжеватыми волосами — посмотрела на меня с улыбкой.

— Не бойся, больно не будет.

В ответ мне осталось только мрачно посмотреть по сторонам.

— Я отъеду, — сказал Герман, — А вы занимайтесь.

Вика раскрыла стоявший на стуле саквояж и достала из него несколько флаконов с разноцветными жидкостями, бинт, вату, и зловещего вида медицинские инструменты.

— Пей и ложись на кровать, — она протянула мне одну из склянок и кивнула на чудом сохранившуюся в этом доме кровать, застеленную свежей простыней.

— Заснешь и очнешься уже другим.

— Это каким же? — пробормотал я.

Пронеслась дурацкая мысль о смене ориентации. А что, тут, наверное, смогут.

Однако я выпил все из предложенного флакона, на быстро начавших заплетаться ногах дошел до кровати и свалился на нее.

...Море. Я сижу на огромном песчаном берегу и смотрю вдаль. Солнце спряталось за облаками, дует ветер, но не холодно. Никого нет, я один, но вдруг я замечаю, что из воды медленно выходит женщина и на ней нет никакой одежды.

Вика.

Она подходит ко мне.

— Я же говорила, что это будет совсем не больно!

Затем она начинает снимать с меня рубашку.

...Я очнулся уже под вечер. Солнце, как я понял по пробивающимся через заколоченные окна лучам, клонилось к закату.

Вика сидела рядом.

— Как себя чувствуешь?

— Хорошо — ответил я.

— Мне показалось, что ты глубоко заснул и видел интересные сны. Яркие запоминающиеся, — с едва уловимой улыбкой сказала Вика и я понял что это она наслала на меня сновидение с ее участием.

Я взял ее за руку.

— Да... очень интересные.

Она убрала мою ладонь со своей.

— Может, я как-нибудь загляну к тебе..., но пока что снов достаточно. И посмотри в зеркало.

Я шагнул к поставленному на стол зеркалу и увидел себя.

Глаза поменяли цвет — стали серые, волосы тоже посветлели, подбородок немного подался вперед. Я стал больше похож на себя из прошлой жизни. На спортсмена, а не на аристократа. Впрочем, так даже лучше.

И никакой крови, шрамов и прочих следов пластических операций.

— Иди к машине, — сказала Вика, затем подошла ко мне и поцеловала в губы — так же страстно, как во сне.

— Только переоденься. На стуле твои новые вещи. Теперь ты не должен выглядеть, как бродяга. У тебя начинается другая жизнь.

Глава 4

...Автомобиль был на том же месте. Герман стоял, облокотившись на капот, и курил сигарету.

— Тебя теперь не узнать, — довольным голосом сказал он. — Вылитый инженер с паровозного депо. Хотя лицо, не обижайся, головореза.

— В прошлом мире был спортсменом, — ответил я. — А почему вы сразу ко мне не подошли, если я вам так нужен? Зачем я устраивался в дорожные рабочие?

— Ты должен понять, что идти тебе, кроме как к нам, некуда. Ну и хотелось убедиться, что ты по-прежнему готов драться и убивать. Среди бригадиров есть один наш знакомый, он рассказал нам. Друзья должны быть повсюду, хахаха.

— Услышанное понравилось? — мрачно спросил я.

— Да. Более чем. Ты убиваешь легче, чем в своем прошлом обличье. Если б ты тогда был более жестким, может и остался бы живым. Те, кому ты доверял, воспользовались твоей добротой. А теперь едем.

Пара минут езды, и мы остановились около местной гостиницы. Выглядела она лучше подавляющего большинства местных зданий — покрашенная, четырехэтажная.

Уже всюду приближался вечер и в окнах загорался свет от газовых ламп. Мне он показался очень необычным.

Моя комната, несмотря на то, что была обставлена очень просто, показалась уютной.

Хозяйка гостиницы, невысокая шустрая старушка, принесла еду и никаких вопросов не задавала.

— Поживешь тут неделю-другую, а может, и больше — сказал Герман. — Столько, сколько будет нужно. К тебе придут два человека. Сегодня один, завтра другой. Делай то, что они будут говорить, но не слишком доверяй им. Я к тебе буду иногда наведываться. А может, не я, а кто-то из наших. Это неважно.

...Первый гость явился уже через несколько минут после ухода Германа. Им оказался невысокий седой мужчина лет сорока. Лицо обветренное, в оспинах. Догадаться о том, что он недавно вышел из тюрьмы, было нетрудно.

— Я от Германа, — настороженно глядя в глаза, сказал он. — Николай... Коля. Я тут неподалеку поселился, в другом доме. Герман сказал, что ты немного владеешь магией Земли, но тебя надо подучить... правильно?

— Да, так и есть.

— Тогда собирайся, не будем терять времени.

Мы отправились в лес, который виднелся за окнами. На ближайшую поляну, поросшую невысокой травой.

— Что ты умеешь? — спросил Коля.

Я вместо ответа сделал посреди поляны голема.

— И больше ничего, — признался я.

— Интересно, как это у тебя получилось, что ты знаешь только это, — удивился Коля, — ну да это не моего ума дело.

— Короче, слушай, — сказал он. — В замке теней — ты ведь был в нем, когда выучил заклинание, я добрался только до второго этажа. Но для меня это очень хорошо. Ведь как я научился магии — мой дед охранял графа с клана Земли, и тот, обнаружив, что у деда есть магический дар, обучил его кое-чему — когда охранник немного сведущ в магии, все же безопаснее!

Коля развел руками.

— Отец мой спился и умер, — продолжил он, — а деда я видел часто — и он мне кое-что рассказал. Но я, дурак, после того, как узнал колдовство решил им деньги зарабатывать. Хорошему голему ведь нетрудно сейф с деньгами лапами разломать. А потом нас поймали. Кого убили, а кого на каторгу... мне повезло.

— Ну да ладно, — спохватился он. — Чтоб попасть в замок теней, где лежат заклинания, нужен либо магический предмет либо учитель, хотя, по слухам, есть и другие способы. Учитель сделает все надежней и быстрее. Я смогу провести тебя в те двери, в которые сам заходил.

Он нарисовал в воздухе шестиугольник, и тот замерцал неярким пламенем.

— Смотри на него, не отрываясь. Во все глаза. Закружится голова — все равно смотри. А потом иди по коридору до последней незапертой двери, и заходи во все комнаты. Сейчас я их открою.

Один за другим он изобразил в воздухе восемь горящих знаков поменьше шестиугольника. Они держались в пространстве буквально по секунде, потом превращались в легкий дымок. Он, несмотря на ветер, летел ко мне, и, прежде чем исчезнуть, стелился около моих рук.

— Смотри на шестиугольник, — повторил Николай, вдруг ставший очень серьезным.

Я уставился на него, и скоро в глазах у меня потемнело. Я заснул, при этом понимая, что засыпаю и очутился около замка, к которому меня отправляла Анна. Теперь я знал, что он называется Замком Теней.

Я снова зашел в тот коридор, но теперь увидел открытой не одну дверь, а целых восемь. Комнаты были такими же и отличались лишь рисунками на столах. Я смог разобрать только некоторые. На одном было лицо какого-то зверя, на другом — человек, надевающий клыкастую маску, остальные мне остались непонятны.

А потом стены вокруг меня растворились, и я снова очутился на поляне.

— Все хорошо? — спросил Николай. — А теперь, пока солнце совсем не ушло за поминай движения и повторяй за мной, хотя все движения тебе уже показывал призраком в Замке.

Новый рисунок в воздухе, и Коля вытащил откуда-то булыжник размером с кулак. А потом этот камень полетел вперед, пронесся через всю поляну и ударился о дерево.

Я нарисовал то же самое и увидел, что рядом с моей правой рукой, которой я делал знак, открылось окошко или портал в другой мир, и там лежал камень очень похожий на Колин.

Я схватил его. Но в ладони он лежал плохо, трясся и подрагивал.

— Мысленно скажи ему, куда лететь и отпусти его, — приказал Коля.

Я так и сделал. Камень полетел и попал в то же дерево. Рукой с такой силой не кинешь ни за что.

— Это заклинание камней, — объяснил Коля. — С каждым уровнем его сила повышается. Камни летят сильнее, становятся больше и изменяют форму.

Потом я попробовал «трансформацию земли» — после него почва на площади примерно десять на десять метров превратилась в жидкую грязь. Идти по ней — удовольствие совсем ниже среднего.

Дальше было заклинание лечения — за пару секунд с моей руки исчезла свежая царапина. Большие раны, прокомментировал Коля, так, увы, не исчезнут.

Затем было «видение» — после него я понял, что, несмотря на темноту, вижу мельчайшие травинки на краю поляны. От «защиты» я почувствовал, что моя кожа стала немного грубее.

В этой ветке заклинаний, сказал Коля, есть еще и легендарная «каменная кожа» разных уровней — после ее вызова ты словно одеваешься в каменные доспехи. Защищает надежно, но становишься неуклюж и таскаешь на себе тяжеленную ношу.

Дальше пошло самое интересное. Первым в этом списке были «заклинания растений».

После создания знака я, как и в случае с «заклинанием камней», обнаружил в «параллельном мире» рассыпанные семена. Я взял горсть их, как землеша, кинул на землю, и впереди меня буквально за пару секунд выросли десятки кустов.

Невысоких, но пройти сквозь них будет очень затруднительно, как я понял. А что же будет на следующих уровнях? Кусты-то подрастут и обзаведутся новыми свойствами. Очень интересно!

Потом — «вызов». В нескольких шагах от меня из ниоткуда выпрыгнул зверь и уселся на землю, оглядываясь по сторонам и ожидая приказа, кого разорвать. Россобаха! Да, точно, она.

— Отзови, — сказал Коля. От ее вида он занервничал.

— У нас на рудниках такая же, только побольше, двух человек загрызла.

А дальше пришло время магии «превращения». Я стал волком — не совсем, еще ненастоящим, у меня лишь вытянулись пальцы с отросшими когтями и изменилось лицо — за минуту на лбу и щеках появилась шерсть, а изо рта показались клыки.

Голова в этом «полуволчьем» облике соображала, но некоторые чувства были звериные — очень захотелось стать на четвереньки. Наверное, это заклинание применил Иван на своих поделщиков. Получается, он тоже использовал магию земли? Не обязательно, объяснил Коля, многие заклинания разных школ похожи друг на друга.

А в будущем для более сложных превращений придется снимать с себя одежду, иначе новое тело разорвет ее.

...После всех волшебных экспериментов я почувствовал, что очень устал. Коля сказал, что вместе с энергией, расходуемой на заклинания, тратятся и обычные силы. Так же, как и при физической нагрузке.

— Все, на сегодня достаточно, — сказал он. — Ночь уже.

Да, действительно, наступила ночь. Вышла луна, запели сверчки.

— Завтра в девять встречаемся на этом же месте.

Мы разошлись. Коля, несмотря на свое уголовное прошлое, мне понравился. Бандитов, а тем более бандитов в прошлом, я видел много и раньше. Среди них встречались разные люди, так что поживем-увидим.

В гостинице меня дождался незнакомый человек. Лет тридцати, с залысинами, в мундире, сделавшим его похожим на чиновника. А может он чиновник и есть, подумал я.

Выглядел он напряженным и даже испуганным.

— Олег, — представился он. — Могу ли я с вами поговорить?

— Конечно, — ответил я. — Если вы не возражаете, поднимемся ко мне.

Олег абсолютно не возражал и скоро мы сидели за столом в моей комнате.

— Я секретарь Андрея Семеновича, мэра нашего городка. Он хотел лично прийти к вам... увы, отвлекли важные государственные дела. Но я его доверенное лицо, мы можем говорить совершенно свободно!

Он даже расстегнул воротничок, чтобы показать, насколько откровенная у нас беседа.

— Здесь, понимаете ли, глушь... — сказал Олег. — Мы работаем на железной дороге. Родители наши работали, дети будут работать... мы люди маленькие в политику не лезем. Столица, правительство, кланы — кто у власти, тому служить и будем.

Он понизил голос почти зашептал.

— Мы были очень удивлены, когда к нам пришел такой важный человек из Клана Воды, отрекомендовал вас и сказал, что мы можем обращаться к вам с любой просьбой!

— Да, так и есть, — ответил я с некоторой важностью в голосе.

— Если он так сказал — будем обращаться! Вы вроде владеете магией, которую можно использовать для защиты населения нашего городка?

— Он прав, — подтвердил я.

— Отлично, — потер ладошки Олег. — Совсем недалеко отсюда, буквально в нескольких милях, старое кладбище. Заброшенное! Легенды говорили, что оно устроено на проклятой земле, и кое-где вместо людей там похоронены чудовища... Так вот — легенды говорили правду. Земля там действительно нехорошая, и это подтверждается тем, что упокойники начали подниматься из могил.

Олег разволновался настолько, что даже вытер со лба пот.

— Пока, к счастью, ни на кого не нападали, далеко от кладбища не отходят, но дело в том, что постепенно они начали отходить от него все дальше и дальше! Уже почти бродят по округе! А там два села неподалеку. И даже бог с ними, с селами, крестьяне привыкли видеть по ночам всяких тварей в огороде, но что будет, если мертвецы доберутся до городка? Мы писали бумаги губернатору, но ответа никакого, занят он видать. Не могли бы вы нам помочь? А мы в долгу не останемся! Городок наш небогат, но отблагодарим вас щедро.

— Конечно, я помогу, — сказал я. — А потом поговорим.

Лицо Олега озарилось от счастья.

— Прекрасно! Кладбище — оно вон там, в лесу, выходите на главную дорогу, через милю на проселочную, а дальше мимо него не пройдете. Можно даже днем идти, мертвецы до того обнаглели, что и темноты не дожидаются, бродят под солнцем, как порядочные граждане.

Он поклонился и быстрым шагом убежал, не забыв еще раз поклониться, уже выходя из дверей.

Утром, как мы с Колей и договаривались, я пришел на полянку. Коля меня там уже дождался. Он лежал на траве, закинув руки за голову, почему-то нахмуренный и мрачный, и смотрел на небо. Его с ночи заволокли облака — день обещался ненастный.

Я рассказал ему о просьбе чиновника. Коля молча выслушал, пожевал травинку и ответил:

— Ну а что, сходи, побей нежить. Ее сейчас полно. Почти столько же, сколько появилось после эпидемии. Лезет и лезет, почему — непонятно. Сходи, там несложно.

— Ты со мной не пойдешь?

— Справишься и один, — поморщился Коля. — Тебе надо уровень магии повышать, а у меня это уже не выйдет. На третий этаж в Замке меня пустить некому, да и опыт я набираю долго. Если останешься жив, завтра в это же время жду здесь. Ты не сразу глубоко на кладбище заходи. Побей с краешку, присмотришь, а потом дальше.

Оставив Колю, я направился напрямиком к кладбищу. Я не испугался, но думал, что он мне поможет в борьбе с нежитью... , но нет — так нет. Хотя мог бы и в стороночке постоять.

Я когда-то подрабатывал тренером и, если мои ученики выходили на соревнования, переживал за них так, что чуть ли сам в драку не лез... , а этому все без разницы. Ну ладно, что поделаешь.

...Проселочная дорога становилась все мрачнее и мрачнее. Ветки деревьев искривлялись, словно в агонии, трава засохла, редкие полевые цветы налились красным, будто упившись крови.

Было видно, что по дороге давно никто не ходил, но она не заросла и лежала сухой потрескавшейся полоской земли.

Чем дальше, тем хуже.

А вот и кладбище. От увиденного я даже поежился. Черное километровое пятно посреди леса, будто изрытое кротами. Но выкапывались из земли явно не кроты.

Где же местные жители? Почему не встречают пришедшего поутру гостя?

Да вот же они!

Из могилы показалась одна рука, вторая, а потом наружу выбрался их обладатель целиком. Брр, конечно. Морда сгнившая, спина согнутая, руки висят как плети... Увидел меня (а может, учуял), и напрямик ко мне.

Зарычал. Идет не спеша, но не так уж и медленно. Уйти от него можно только очень быстрым шагом.

И еще несколько таких на поверхности из соседних могил появились.

Сколько ж вы тут лежали, меня дожидаясь?

Для начала я вызвал голема. Интересно, справится ли он с этими тварями. Вот он, почти такой же, как те, которых я создавал раньше — ростом мне до плеча, но вдвое толще.

— Убей их, — сказал я, и голем кинулся исполнять приказание.

Одним ударом он сбил ближайшего зомби с ног. Тот отлетел на несколько метров, но мгновенно поднялся и снова пошел к голему. Мертвецы — существа живучие.

Десяток сгнивших тел облепили голема, как охотничьи собаки медведя, с той разницей, что медведь огромный, а собаки маленькие, но тут все одних габаритов.

Кулаками голем сбивал их с ног, но большого вреда не причинял — секунду повалившись на земле, они поднимались и вытянув вперед руки, снова шли в атаку.

Неподвижно валяться остался только один — от удара голема у него оторвалась голова. Получается, для зомби она очень важная часть тела.

Через минуту зомби стало уже штук двадцать. Они сбили голема с ног и разорвали на земляные куски.

Голем, по крайней мере начального уровня, против нежити не эффективен, подумал я. Только отвлечь если. Им надо отрывать головы, а кулаками это не слишком получается.

Но пока что опасности для меня никакой. Твари слишком медленные, если что, я убегу запросто. Лишь бы они за мной в город не пожаловали.

Я вызвал несколько летающих булыжников — эффект от них был меньше, чем от кулаков голема. Получив каменюкой, зомби даже не падали, пока я не догадался направлять камни им в голову.

Несколько раз я промазал, но потом, наловчившись, две прогнившие головы все-таки снес.

Затем я попробовал вызвать старшего брата голема — элеменалю, но не смог. Значит, для него нет поблизости энергии. Дальше я побросался семенами — те прорастали, как в ускоренном кино, хватали зомби за ноги удерживали их где-то с минуту, но потом засыхали и рассыпались.

Из заклинаний у меня оставались еще вызов — на первом уровне появлялась росомаха, и превращение в волка, но я решил с ними повременить.

Зверь против зомби будет иметь те же проблемы, что и голем — чтобы остановить нежить, ее нужно разобрать на куски или оторвать ей голову, но он сделать это вряд ли сможет. А стать волком и начинать грызть этих тварей — ну уж нет, еще какую-нибудь заразу подцепишь.

И я перешел к призрачному мечу. Буду бить им с дистанции, конечно.

Вот оно, лучшее оружие против мертвецов! Клинок срезал им головы, как коса траву. Летели черепушки, будто мячики! Одним ударом меч перерубал шею влежку и даже не только шею — сделать из вражеского туловища две половинки оказалось проще некуда.

Глава 5

Всего, по моим подсчетам, в нападении участвовало не менее пятидесяти чудовищ. Но уже через час от них остались только слабо шевелящиеся обрубки. Сам я не пострадал нисколько - ближайшая тварь подобралась ко мне метров на пятнадцать. Приблизиться вплотную не получилось ни у одной из них.

Участок кладбища был зачищен, но я почувствовал усталость — размахивание магическим мечом отнимало силы почти так же, как если бы я дрался с монстрами врукопашную. Удары начали отдаваться болью в мышцах.

Ради проверки я попробовал сделать летающий камень. Получилось, но полетел он едва-едва. В общем, стало понятно, что магический ресурс не бесконечен.

Однако я — человек упрямый и решил побросаться камнями еще. Хуже не будет. Я и в прошлой жизни тренировался до иступления.

Десяток-другой кое-как полетевших магических снарядов — и вдруг что-то произошло. Немного закружилась голова и я наяву, не в трансе, увидел перед глазами смутные очертания «Замка Теней».

Я сообразил, что получил новый уровень. Отлично! Теперь пусть Коля учит тому, что умеет сам. Быстро все вышло, за полдня, но дальше, что-то мне подсказывало, так легко не будет.

Но оно и так хорошо.

Я сел на камень и как следует рассмотрел кладбище. Мое сегодняшнее побоище случилось на краю, а проклятая земля между тем продолжалась далеко вглубь.

Разрытой земли там виднелось не меньше, чем около меня, а может, и побольше. Кое-где были видны свежие ямы, совершенно не похожие на разрытые могилы, поскольку для человеческого тела такие громадные не нужны.

Что там, черт побери, находится?

Завтра узнаю, сказал я. Обещал чиновнику зачистить всю территорию — значит, надо выполнять обещанное. Плюс ко всему, я еще и почувствовал какое-то лихое любопытство — что там за твари-то, а?

Подавайте их сюда! Обычные зомби для меня, опытного колдуна с трехдневным магическим стажем — на один зуб!

Улыбнувшись собственной самоуверенности и вытерев со лба пот, я пошел домой в гостиницу. Небо по-прежнему хмурилось, но дождь никак не начинался.

Администратор спросил меня, когда принести обед — я ответил, что хоть сейчас, потому что голоден, как не знаю кто.

Наевшись, я решил поваляться на кровати и отдохнуть. Заслужил! Тем временем все-таки пошел дождь, да еще какой, настоящий ливень с грозой и молниями. Небо заволкло черным, воздух потемнел, будто неожиданно настал вечер. Окно я закрывать не стал, косые капли залетали в комнату, но мне это нравилось. Не раскиснет дом, ничего с ним не случится.

Может, поспать? В дождь, даже грозовой, спится хорошо.

И тут желание спать улетучилось.

В открытом окне (а оно у меня на третьем этаже), показалась голова.

Размером с человеческую, но обладатель ее человеком не был точно — головы у людей синими, полупрозрачными и с пастью от уха до уха не бывают.

Первая мысль — захлопнуть окно, но выражение лица таинственного посетителя меня остановило. В нем не было никакой агрессии, и вообще он вел себя спокойно и деловито. Схватившись стеклянно-синими руками за подоконник, существо неуклюже перевалилось в комнату.

Его туловище напоминало студень на коротеньких ножках. Не разновидность ли это водяного голема?

Дальше было самое интересное. В правой руке существо (я сразу это и не заметил), держало свернутый в трубочку лист бумаги.

Сделав несколько чавкающих шагов, оно положило его на столик, после чего вернулось к окну, и, ни говоря ни слова, кувыркнулось в него, как пьяный самоубийца.

Я вскочил и выглянул, но внизу уже никого не было. Таинственный гость либо ушел, либо растворился дождем.

Однако его появление галлюцинацией не было — на столике лежал документ. Испугавшись, что чернила размокнут, я быстро развернул его, хотя, как выяснилось, он был написан на не боящемся дождя пергаменте.

«Если хочешь снова увидеть сон, приходи сегодня в десять вечера часа туда, где стоял автомобиль». Подпись — Вика.

Едва я успел дочитать, буквы начали сливаться друг с другом. Не расплзаться от сырости, а именно сливаться, как капли дождя, пока вместо текста на бумаге не образовалось большое синее пятно.

Через час дождь закончился, выглянуло солнце и быстро высушило землю. А потом настал вечер, и я отправился к указанному в письме месту.

Автомобиль, на котором меня привезли, уже был там. На сиденье водителя находилась Вика, одетая в темно-синий, почти черный плащ. Увидев меня, она, не говоря ни слова, вылезла, подошла и положила руку мне на плечо.

Затем сделала несколько шагов назад, чтобы я мог ее увидеть целиком, расстегнула пуговицы и плащ свалился на землю. Никакой одежды под ним не было.

Вика открыла заднюю дверь автомобиля села на сиденье и жестом позвала меня за собой. ...После приятно проведенных минут я очень хотел с ней поговорить, но она приложила палец к губам, села на водительское место и уехала, оставив меня на дороге.

...Коля на поляну пришел опять раньше меня и до моего прихода валялся на травке, глядя на небо не то мечтательно, не то в мрачных раздумьях.

— Добыл уровень? — спросил он у меня вместо приветствия. — Герман мне сказал, что ты будешь учиться невероятно быстро.

— Вот и хорошо, — кивнул он, услышав от меня положительный ответ. — Сейчас пойдешь в Замок за новой магией.

Заклинания, полученные сегодня от Коли, не особенно отличались от прежних, разве что стали сильнее. Особенно мне понравился летающий кирпич. Такой точно мертвая голова не выдержит.

Вместо росомахи теперь я мог вызывать кабанчика — не очень большого, но упитанного, и клыки у его были что надо — такого увидишь на тропинке, и потом в лес долго не захочется.

Еще меня порадовало заклинание «растений». Вместо вьюнов появились странноватые ползающие зубастые цветы. В джунглях такие мух ловят, но эти, хотя и ростом всего до колена, в ногу вцепятся, как бультерьер.

— Были проблемы на кладбище? — спросил Коля.

— Нет... не особо, — я пожал плечами. — Но зомби прочные, пока голова цела,дохнуть не желают.

— Да, против нежити лучше всего огненная магия. Огня они боятся... как огня! — ухмыльнулся Коля. — У каждой школы свои силы и слабости.

— Я еще немного знаю призрачные клинки, — сказал я. — Оказалось очень эффективно. Рубилась мертвечина, как капуста.

Коля оторопел и вытаращил на меня глаза.

— Ты умеешь вызывать клинки?! Одному из тысячи достается такой дар... А ну-ка, покажи.

Делать было нечего, на полянке появился стеклянный меч и принялся рубить сначала траву, а потом ближайшие ветки. Коля наблюдал это вне себя от изумления, хотя виду старался не подавать.

— Обалдеть, — коротко констатировал он, когда меч исчез. — Расскажи мне, кто ты. А то я о тебе вообще ничего не знаю.

— Герман просил не распространяться о моем прошлом, — ответил я. Мне этот вопрос понравился, мягко говоря, не очень.

— Не хочешь — не надо, — быстро согласился Коля. — А я с Мурманска, — продолжил он и улегся на траву.

— Но больше туда не поеду, опасно. Чересчур хорошо меня там знают. И не любят. Слишком много всего в этом городе. В первую очередь, магии. Кланы заправляют всем. Все принадлежит им... все. Шахты, рыба... кроме доходов от зон, контрабанды и еще кое-чего. Поэтому император и перенес столицу в Архангельск — ослабить их. Не знаю, получится ли.

— Ты идешь сегодня на кладбище? — сменив тон, вдруг быстро спросил Коля.

— Да, конечно.

— Тогда иди. Но лучше под вечер, днем некоторые мертвецы могут спать и не показываться. А ближе к темноте вылезут обязательно.

На этом мы распрощались. Коля остался в лесу, а я пошел домой дожидаться вечера. Душу свербил вопрос — не зря ли я сказал ему о магии клинков?

А еще я услышал кое-что непонятное — что за «зоны» около Мурманска, которые не принадлежат кланам? Это явно не зоны строгого режима, а что-то другое.

Но спросить сейчас — значит, показать, что ты вообще не ориентируешься в мире, а Коля человек любопытный. Уж лучше поговорить с Германом.

Как только начало смеркаться, я отправился на кладбище. В лучах заходящего солнца оно выглядело еще более жутко, чем вчера. Будто залито кровью.

Подойдя к ограде, я почувствовал, что сердце немного похолодело — не видно ни одного тела из числа зарубленных мной мертвяков. Хотя нет, ошибаюсь. Ошметки, кости, куски сгнившей одежды валялись в большом количестве.

Что-то сожрало тела, понял я. Не побрезговало трупами. Что-то большое и прожорливое. И мне с ним сейчас придется столкнуться.

Я вздохнул и решил быть осторожным.

...Первого пожирателя мертвечины я заметил очень скоро. Он напоминал обычного мертвеца, но был куда толще. Мертвая раздутая двуногая жаба с торчащими из пасти кривыми зубами.

Он стоял на четвереньках и вгрызлся в лежащее тело. Надеюсь, это тело другого зомби, а не местного жителя, пробормотал я, кастуя меч. С магией земли я решил сейчас не связываться.

Срубить голову одним ударом у меня не вышло — у гражданина покойника оказалась больно толстая и крепкая шея. Свесив полуоторванную башку на грудь, зомби побежал на меня, и утихомирился только после парочки новых ударов, все-таки отделивших его череп от плеч.

Пройдя дальше, я заметил еще десяток таких мертвецов, но с ними вышло проще — я прицельно колот их клинком в голову, и этого было достаточно. Зомби падали и переставали шевелиться. Вот и отлично, подумал, экономия сил и времени огромная.

А потом что-то ударило меня в спину.

Я упал, успев выставить руки, и сразу перевернулся, чтобы увидеть нападавшего.

Им оказался мертвец уже другого вида — худой, высокий, с маленькой, будто ссохшейся головой. Силой он явно уступал собратьям, но зато явно превосходил скоростью. И когти на руках у него были, как у африканских хищников.

Сбив меня с ног, он недолго любовался этой картиной, и прыгнул, намереваясь упасть сверху, но я прекратил этот полет, ударив его ногами. Мертвец опрокинулся на бок, тут же вскочил, но немного опоздал — мой призрачный меч рассек его на две дергающиеся половинки.

Едва я успел перевести дух, как сзади из-за надгробия вылетел еще один такой же. К счастью, я уже понял, чего бояться, наострил глаза и уши, и поворачивался к каждому шороху. Меч разрубил бегуна на полпути ко мне.

Эти твари своими даже своими сгнившими мозгами понимали, где у человека глаза, а где затылок, и старались зайти сзади. Однако если их вовремя заметить, большой опасности они не представляли — призрачный клинок срубал им головы, как кнут пастуха репейник.

... Потом я встретил двух зомби, сросшихся, как сиамские близнецы. Это мерзость невозмутимо ковыляла ко мне, пока я резал ее мечом. Как ни странно, после потери обеих голов она не перестала идти.

Видать, ее двигательные центры ушли из головы в другие части тела. Пришлось отрубать конечности, а потом резать тушу на мелкие кусочки — только тогда она остановилась.

Такое создание здесь было не одно — вслед за первым откуда-то вылезло еще несколько таких. Мне показалось, что некоторые из останков зомби, уничтоженных мной, не были сожраны, а стали частью этих безумных «составных тварей».

Через полчаса или больше, отбивая атаки нежити, я оказался в центре кладбища, около кургана высотой почти с двухэтажный дом, насыпанного из земли, камней и даже из человеческих черепов.

Только я успел мрачно подумать, что он здесь не просто так, как земля перед ним зашевелилась, вспучилась, и оттуда выбрался зомби ростом вдвое больше человека и одетый в серебристый плащ — грязный, но несколько не пострадавший от пребывания под землей.

В левой руке мертвец держал железную шкатулку. Открыв ее, он выпустил из-под крышки клубы искрящего дыма, тот опустился до земли и пополз, как черное покрывало, по всей территории кладбища.

Сразу после этого раздался вой, и отовсюду, с каждой ямы или могилы, полезли новые зомби, ранее не заметившие моего появления и проснувшиеся только сейчас. Большая часть из них, к счастью, была из тех, с которыми я встретился на окраине кладбища, но также вылезла и парочка «бегунов», а также несколько пожирателей и «составных».

И все они ринулись на меня.

Вот тут-то и мне наконец и пригодилась магия Земли.

Первым делом я создал голема. Сегодня он был второго уровня, покрупнее вчерашнего, и удар у него стал сильнее, крюки лупил с двух рук на загляденье.

Простые зомби отлетали, как кегли, но главное, что он сделал, так это отвлек на себя часть мертвецкой толпы.

Затем несколькими заклинаниями я превратил пространство вокруг себя в липкое болото, в котором если не застряли, то очень сильно замедлились даже бегуны, и мне осталось только аккуратно рубить их по черепам.

Поверх заболоченной почвы я разбросал семена «зубастых» растений, хотя насчет них был настроен скептически. Оказалось, зря — у них нередко получалось сбить зомби с ног, а когда тот падал, своими зубками перегрызть им горло вместе с позвоночником, то есть отделить голову от остального тела.

Повелитель зомби в схватке участия не принимал, продолжая вытаскивать свое воинство на поверхность, но скоро оно закончилось. К этому времени, правда, закончился и голем.

Рухнул, погребенный грудой живой мертвечины, и был растерзан ей на куски.

Шкатулка продолжала дымить, однако новые зомби не приходили. Главный на кладбище продолжал неподвижно стоять, но из этой задумчивости я вывел его, швырнув камнем по шкатулке и выбив ее из рук. Такого унижения зомби не пережил и в ответ запустил в меня вытянутым из воздуха человеческим черепом.

Я отпрыгнул, и череп, ударившись в землю там, где я только что стоял, взорвался, как бомба. Вокруг просвистели костяные осколки, но, к счастью, ни один из них меня не задел. Я понял, что это заклинание некромагии, аналог моих летающих камней.

Вот только камешки взрываться не умеют, увы. Ну да ладно, вздохнул я, чем богаты, тем и рады, скастовал еще одного голема и швырнул камнем в голову зомби.

Большой пользы оба заклинания не принесли. Камень отскочил от лба, и голем прожил недолго — монстр разорвал его на куски, после чего в меня полетел еще один взрывающийся черепок.

Я опять счастливо избежал взрыва, но уже с некоторым трудом — побоище все-таки отняло много сил.

И я решил потратить их остаток на магию клинков, принявшись рубить зомби-великана мечом, отпрыгивая как можно дальше от взрывов. Зомби пытался лапами поймать меч, один раз у него это даже получилось, и прозрачный клинок с лязгом сломался.

Мне пришлось кастовать новый, но через несколько минут тактика себя оправдала — зомби схватился за голову, пытаясь удержать ее на плечах, однако она все-таки упала. А вслед за ней свалился и он сам.

Все, побоище закончилось. Я сел на надгробье перевести дух.

Не так уж и просто вышло. Не так, как говорил Коля. Интересно, он действительно думал, что я, новичок в магии, смогу в два счета разделаться со всеми этими тварями, или просто-напросто испугался? Но уже неважно.

А как проверить, вся ли здешняя нежить мертва? Большая часть — наверняка, но все-таки? И тут я вспомнил, что у меня есть заклинание «видения», причем даже второго уровня. Оно мне пригодится здесь в любом случае, наступила уже почти полная темнота.

Я нарисовал знак, и мир вокруг озарился голубоватым светом. Тела только что убитых зомби светились ярче остальных предметов, но это свечение потихоньку угасало — магия потихоньку покидала их, потому что порубленная час назад мертвечина уже ничем не отличалась от груд земли и надгробий.

Я побрел по кладбищу, внимательно оглядываясь по сторонам, и все-таки нашел одного не слишком мертвого мертвеца — он пытался вылезти из земли, но за что-то зацепился и на войну со мной не успел.

На поверхности торчали только голова и руки, но светились они как тлеющий костер. После удара мечом свет начал быстро тускнеть и скоро погас совсем.

Я собрался уходить, но вдруг там, где состоялся бой с предводителем зомби, что-то мелькнуло. Ярко, и не синим светом, как остывающая мертвечина, а красным.

Глава 6

Я чуть ли не бегом помчался назад и выяснил, что свет шел из кургана главного зомби. Спускаться туда не хотелось, но любопытство, как это часто со мной бывает, победило, и внизу, на груде тряпья и обломков человеческих костей я обнаружил кольцо, с виду серебряное.

Серебряное или нет, но волшебное — точно! Надеть? Вдруг оно какое-нибудь проклятое? Я вылез из кургана, минуту помучился сомнениями и все-таки надел, почувствовав, что оно теплое, почти горячее.

А потом перед глазами появился «замок теней». Видение было коротким, быстрым, но оно означало только одно — надо войти в транс.

Кладбище для этого не самое безопасное место, но я все-таки решился — интересно было настолько, что не передать.

...Коридор, который меня ждал, был другим, не тем, по которому я шел за магией Земли. По стенам струился огонь, будто их слегка облили бензином. А в остальном все было по-прежнему — бесконечная череда закрытых дверей, и одна ждущая меня комната.

В ней стол, лампа, призрак, рисунок заклинания и движущееся изображение, как из рук мага вылетает маленький огонек...

Призрак произнес какие-то слова на языке, похожем на латынь. Что они означали, я не знал, но запомнил их хорошо.

Кольцо научило меня заклинанию магии огня. Первому, самому простому, но все-таки! Огненный шарик (к сожалению, не взрывающийся), вылетал из моих рук почти так же быстро, как земляной булыжник. Им можно даже было кое-что поджечь.

И еще заклинание можно было вызывать не только жестом, но и словами, сказанными призраком. Так колдовать я вроде был должен научиться только с четвертого уровня, но при использовании волшебных предметов кое-что, оказывается, иначе. Отлично! Причем громко говорить абсолютно не нужно — вполне достаточно почти неслышного шепота.

В общем, я остался доволен. Задание выполнил, за это должен получить денег, и еще волшебный предмет заполучил. Жизнь налаживается!

— Позвоните Олегу, секретарю, — сказал я, вернувшись домой. — Пусть приходит хоть сейчас. Я сделал то, что он просил.

...Олег примчался, едва я успел принять душ и переодеться. Такой же настороженный, но довольный.

Кланясь и оглядываясь, он прошел в комнату и уселся на краешек предложенного стула.

— Мне по телефону сказали, что вы выполнили мою просьбу, — сказал он.

— Да. Кладбище чисто. В живых из мертвецов не осталось никого. Хотите, пойдем посмотрим.

— Нет-нет, я верю! Вас рекомендовали такие люди! Если сильно не затруднит, возьмите себе за труды... там больше, чем месячная зарплата генерала...

И он протянул мне сверток.

— А теперь я пойду, — добавил он. — Если вдруг что-то будет нужно — мы всегда готовы.

Олег просочился в дверь, я закрыл замок и достал из свертка деньги. Две тысячи рублей. Много это или мало? Генерал столько не зарабатывает..., а сколько тут вообще все стоит? Я пока еще ничего не покупал. Пора зайти в магазин, сориентироваться, но это завтра. Сразу после общения с Николаем.

Не знаю, чему он будет меня завтра учить, но, помимо этого, надо попробовать у него выведать побольше информации об этом мире.

С этими мыслями я погасил свет и уснул.

Придя утром на полянку, я обнаружил, что Коля отсутствует. На том месте, где он обычно дожидался меня, валяясь на травке и мечтательно глядя в небо, лежала подписанная им записка, в которой он извинялся и просил перенести встречу на вечер, у него обнаружились строчные дела.

Что я мог поделаться? Только согласиться, поэтому вернулся в гостиницу, взял деньги и отправился по местным магазинам.

Две тысячи оказались действительно большой суммой! Не потратив и ста рублей, я изрядно обновил себе гардероб, купив несколько костюмов, в которых, как я заметил, ходят чиновники и даже начальник железнодорожной станции.

В дворяне меня пока не берут, усмехнулся я, поэтому надо ориентироваться на средний класс. И удобно, и внимания не привлекает. Также я прикупил много чего по мелочи — бритвенные принадлежности, часы, большой чемодан... встречай, мир, своего нового законопослушного обитателя. Ну или не очень законопослушного. Времена тут, похоже, такие, что каждый за себя.

Пока был на станции, заметил состав с солдатами. Куда он направлялся — не знаю, но лица у них были невеселы. Ехали с оружием, покурить на перрон выходили с трехлинейками за плечами. На лицах офицеров тоже особой радости не замечалось. Одеты они были в серую, совсем не парадную форму, у каждого в кобуре — револьвер.

Странно, а мне говорили, что война закончилась. По меньшей мере, наступило перемирие. Обманывали? Или все может измениться в любую секунду?

Бок одного вагона, в котором ехали солдаты, был смят, а окна разбиты, заколочены фанерой, причем повреждения не выглядели так, будто вагон побывал в аварии или попал под обстрел. Казалось, что его ударил лапой огромный зверь. Очень хотелось спросить, но не решился. Еще примут за шпиона.

Поезд уехал, и я снова принялся бродить по городку. До вечера времени еще много, и заняться нечем совершенно. Как тут живут люди и не помирают от тоски — не понимаю. То хоть кладбище с живыми мертвецами было под боком, ожидание их нашествия — все-таки какое-то развлечение, держало в тонусе, а теперь город лишился и его.

От нечего делать я снова забрел в магазин одежды, хотя покупать ничего не собирался.

Поглазев на выставленные костюмы и почитав дореволюционные надписи с «ять» уже собрался уходить, но стоявший у прилавка хозяин, маленький, толстенький, с огромной залысиной, вдруг сделал таинственное лицо.

— Вы, я так понимаю, человек не местный, — заговорщицки прошептал он, оглядываясь на дверь, будто опасаясь, что сейчас в магазинчик зайдет кто-то еще.

— Да, — подтвердил я.

— В таком случае у меня для вас кое-что есть, — подмигнул он. — Но пообещайте, что будете хранить это в секрете. Нарушения закона с моей стороны никакого, но такие вещи могут привлечь внимание самых разных людей, а вот из них не все законопослушны...

— Обещаю молчать, как рыба! — заверил я его. — А кто те люди, кого вы опасаетесь?

Лавочник посмотрел на меня, наклонив голову.

— Неужели вы не понимаете, о чем я? Откуда же вы приехали в наш край?

— Издалека, — ответил я. — Очень издалека. И там я занимался преимущественно научными изысканиями, не читая газет и почти не обращая внимания на то, что вокруг.

— Как вам повезло! Я бы тоже хотел заниматься какой-нибудь наукой, и ни на что не обращать внимания, но увы! Где наука, и где этот городок. Эх, не все, что происходит в стране, происходит по закону! Мафия сейчас сильна как никогда. В полицию обращаться бесполезно

— в лучшем случае выслушают, а в худшем сообщат бандитам, что ты приходил на них жаловаться. А недавно я заметил в городке людей из рода Уваровых!

— Уваровых? — я сделал удивленно-испуганное лицо.

— Да-да! Так называемый «водный» клан! Нет, вы не подумайте, они замечательные люди, старинный дворянский род. Ах, какой дворец у них под Мурманском! Так вот, повторю, люди они прекрасные, умные, образованные, но лучше поругаться с самой страшной мафией, чем с ними.

— Они, — продолжил лавочник, — действуют по своему кодексу, и с законами Сибирской Империи он сочетается не слишком. Столько людей, вздумавших им перечить, с привязанной к ногам гирей сейчас обретаются на морском дне.

— Я слышал это, — стараясь казаться невозмутимым, сказал я, — но какое мы к этому имеем отношение? Мы скромные люди. Вы торгуете одеждой, я занимаюсь наукой, эээ, метеорологией, нам-то чего бояться?

— Пойдемте со мной, — еще раз оглянувшись на вход в магазин, прошептал лавочник.

Мы прошли в дальнюю комнату и спустились в подвал. Хозяин долго гремел ключами, открывая неподатливый замок железной двери, но потом она все-таки распахнулась. Внутри было темно, пришлось зажечь свечу, и рядом с пустыми полками я заметил гордо висящую на плечиках куртку — вполне обычного вида, на мне сейчас была почти такая же. Ну разве что эта немного побогаче.

— Материал из «зоны». Сюда попала почти что контрабандой. Если мурманские бандиты узнают, что вещи проходят мимо них — конец всем!

— Из «зоны»... — пробормотал я, думая, как завести разговор об этой непонятной зоне. Воображение рисовало колонию строгого режима и эков над швейными машинками, но я понимал, что тут зона какая-то другая.

— Вы не знаете, что такое «зона»? — вытаращил на меня глаза дядя. А он, похоже, внимательный, такого не проведешь.

— Знаю, — возмутился я, — а что в куртке такого?

Лавочник посмотрел на меня, как на полного придурка, достал с полки шило, и со словами «позвольте, пожалуйста», очень невежливо, едва не зацепив меня, насквозь проткнул мой рукав

Затем вручил шило мне.

— Попробуйте сделать так же с ней, — кивнул он на предложенную мне куртку.

У меня ничего не получилось! Силой я не обижен, и шило в руке острое, но все было без толку. Хозяин лавки гордо наблюдал за моими попытками.

— Одетого в нее ножом уже особо не зарежешь, хотя и ножи разные бывают. А еще она несгораемая, можете свечкой попробовать. И немного защищает от электричества, хотя точно я утверждать не могу.

— Хорошая штука — сказал я.

Абсолютно неправильные слова, если хочешь купить подешевле.

— Пятьсот рублей, — последовал скромный ответ. — Продавая ее вам, я рискую жизнью! А вдруг вы бандит? На него вы больше похожи, чем на ученого.

Ту куртку, которая сейчас на мне, я купил за десять рублей. Как говорится почувствуйте разницу.

— Беру. А брюк таких нет?

— Есть, — после паузы ответил продавец, — тоже пятьсот.

— Беру все.

— Какие высокие зарплаты у метеорологов, — фальшиво восхитился дядя и полез в сундук. — Жаль, больше ничего из этих материалов у меня нет.

...Итогом посещения магазина я остался доволен. Не кольчуга, конечно, и не бронежилет, но уже кое-то. От вражеских когтей и зубов я теперь немного защищен, хотя те зомби-пожиратели, которых я бил на кладбище, своими челюстями раздробили бы кости, даже не сумев прокусить ткань.

Но — уже кое-что. И в огне не горит действительно, я в гостинице попробовал. Не горит и не обугливается, хотя от жара почти не защищает.

Что это за «зоны», в которых можно достать такие эксклюзивные ткани?

Потом настал вечер и я отправился на встречу с Колей.

Он уже был на полянке. Вид его мне не понравился. Лицо черное, взволнованное, причем он явно пытался это скрыть. Что у него случилось?

— Привет, — сказал Коля, улыбаясь широко, но очень натянуто. — Побил зомби?

— Да, — ответил я. — Оказалось тяжелее, чем вчера. Ползали другие твари, похуже, чем вчерашние. А в конце вылез их предводитель, здоровенный, просто кошмар.

— Вот как, — развел руками Коля, — я думал, обойдется. Это полулич, скорее всего. С настоящим личем иметь дело совсем печально. Ну да ладно! Пошли отойдем подальше за деревья будем учиться новым заклинаниям.

— Ты вроде говорил, что рассказал мне обо всех, что знаешь?

— Не совсем так... — покачал головой Коля. — Сейчас объясню.

Мы углубились далеко в лес. Началась если не чаща, то что-то на нее похожее. Коля остановился.

— Смотри, — сказал он, рисуя в воздухе знак, — это сложная штука.

Под землей у моих ног раздался шорох, скрип, оттуда показалась лиана и в мгновение ока обвилась сначала вокруг моих голени, потом удавом скользнула вверх, накинута петли на руки и прижала к телу.

Я попытался разорвать стебель, но он был прочен, как канат, а сделать заклинание было невозможно.

— Вы думаете, я дурак? — сказал Коля и у него задергалась губа. — Нет, не дурак. Совсем не дурак. Дурак как раз Герман. Самодовольный debil. Думает, если у него есть деньги, он умнее всех? Хахаха.

— С самого начала мне казалось, что «водные» затевают что-то непонятное, а после того, как я узнал, что ты умеешь призрачными клинками, я в этом стал уверен. Ты очень странный. Будто с другой планеты. У тебя огромный талант в магии, но ты будто только узнал о нем. Как это может быть?

К этому моменту я почти превратился в кокон, стебель обвил меня много раз, оставив снаружи лишь голову. Я едва мог дышать.

Коля подошел ближе, толкнул меня, и я упал на спину.

— Герман, наверное, называл меня бандитом? Но клан «водных» — вот кто настоящие бандиты! Считающие, что они лучше других, и им позволено все. Аристократы, как же. Надежда государя. Зачем ты им нужен, скажи? Что они задумали? Или ты сам не знаешь? Ходят слухи, что недавно здесь появлялся один из высших демонов. Наверняка это связано с тобой.

Коля помолчал с минуту, собираясь с мыслями.

— То, что у тебя такой талант к магии Земли, скорее всего означает, что у тебя кровь этого рода. Дальний ты родственник или еще какой-то — неважно. Но ты их предал, перешел на сторону... нет, не врагов. Сейчас нет ни врагов, ни друзей, потому что тебя убьют как одних, так и других, если им будет нужно. Ты перешел на сторону чужих. И если я передам тебя клану Земли, мне очень хорошо заплатят. Не те копейки, что я получил от Германа.

— Что он думал обо мне? — продолжал Коля. — Уездный бандит, недоумок, который слегка научился магии и отправился грабить богатые усадьбы? Смотри.

Николай что-то сказал, и земля рядом с нами разверзлась, в ней приоткрылась черная щель, и из нее высунулось что-то вроде кроваво-красного языка.

— Это некромантия. Я, как и ты, один из единиц, кому позволено владеть двумя стихиями. Смею тебя заверить, с заклинаниями мертвых у меня получается гораздо лучше, чем с землей.

— Эта штука, — сказал он, улыбаясь и показывая на язык из земли, — называется «живая могила». Еще минута, и она создается полностью. Почему живая? Потому что в нее кладут живых, и они остаются такими несколько месяцев... лежат неподвижно в полусне, пока она медленно пожирает их. Здесь тебя никто не найдет, а я, тем временем, съезжу в Мурманск, в клан Земли, расскажу эту историю. Им наверняка будет интересно. Возможно, они даже захотят приехать сюда — допросить тебя, узнать, что замыслили их заклятые друзья...

Коля рассмеялся.

— А не захотят приезжать — не надо, через полгода ни от тебя, ни от могилы не останется и следа. Растворишься в земле и ты, и она. В любом случае мне неплохо заплатят. Есть риск, что они захотят от меня избавиться, как от ненужного свидетеля, ну да не мне бояться риска. Извини! Не я придумал такую жизнь.

Пока он говорил, я изо всех сил пытался растянуть путы. Не выходило ничего, и Николая, судя по его лицу, эти попытки очень забавляли. Потом он, убедившись, что я не выберусь, отвернулся от меня и стал смотреть на могилу. Из нее слышались какие-то шорохи, чавканье. Слыша их, Коля улыбался.

Пошевелить руками я не мог, поэтому никакое заклинание мне было недоступно, но вдруг я вспомнил, что для появления огненного шарика из кольца достаточно пары слов.

Будет больно, но других вариантов не оставалось, и я прошептал то, чему научил меня призрак.

Никуда полететь огонь не мог — он появился под толстым слоем опутавших меня стеблей, но он принялся жечь их.

Их, и еще мою правую руку, на которой было кольцо. Я до крови прикусил губу, чтобы не закричать, но через несколько секунд огонь распространился дальше, пополз к соседним стеблям, стискивающим мои предплечья..., а потом их натяжение спало, будто растение, частью которого они были, погибло.

Огненный шар к этому времени уже погас. Я быстро освободился и вскочил на ноги. Коля до сих пор ничего не замечал, но тут все-таки повернулся. Его глаза расширились от страха и изумления.

— Как... — произнес он.

Но это было его последнее слово. Левым кулаком я саданул его по челюсти, и он повалился, как мешок с картошкой. Глухой нокаут. С полной отключкой.

Ждать, пока он придет в себя, я не стал. Разговаривать с ним не о чем, к тому, был риск, что он, даже если я свяжу ему руки, произнесет какое-нибудь заклинание, и начнутся новые проблемы.

— Открой рот пошире, — сказал я чернеющей передо мной яме, и она, понимая, что я задумал, послушно разинула двухметровую пасть. Внутри нее было темно, но виднелись извиляющиеся языки-отростки вперемешку с рядами человеческих зубов. На меня дохнул смрад гниющей плоти.

Я поднял Колю и бросил его в эту яму. Рот сразу закрылся, и трещина в земле начала затягиваться. Скоро это место будет не найти.

Глава 7

Все? Нет, не все. Адреналин немного покинул меня, и я почувствовал, как болит обожженная рука. Есть тут больницы? Хотя я вроде обучен заклинанию лечения... до сих пор его толком не пробовал, но время явно настало.

Я нарисовал знак и увидел, что руку начало обволакивать чем-то вроде искрящейся полупрозрачной мази. Боль ушла сразу, а затем черные обожженные ткани начали светлеть.

Через пару минут уже ничего не напоминало об ожоге. Отлично! Сказать честно, такого я не ожидал.

Теперь надо найти Германа и рассказать ему обо всем. Точно обо всем? Все говорят, что доверять здесь нельзя никому, поэтому и Герману тоже. Тем более, что сразу два человека отозвались о «водном» клане как о бандитах и если Коле слишком доверять не стоит, то лавочнику врать смысла не было никакого.

Но ничего, что касалось бы меня и чего Герман не знает, Коля не сообщил, поэтому скрывать нечего. Ну разве что информации о криминальной сущности клана. Но перед встречей с ним я переоденусь, пойду к нему в обычной, не в магической одежде. О том, что она у меня появилась, ему пока знать не нужно.

Через час я стучался в ворота дома, где остановился Герман. Слуге, спросившему о том, как доложить, я объяснил, что как угодно, но Герман нужен мне срочно. Слуга оказался понятливым, и впустил меня сразу, даже не сходя за разрешением.

Прослушав мой рассказ, Герман стал мрачнее тучи.

— А больше Николай ничего не говорил?

— Нет, — ответил я, мысленно добавив «ну разве что о том, что вы все бандиты-беспредельщики, а ты не слишком умен».

— Про «водный» клан? Что-нибудь плохое, ведь мы для него стали врагами?

— Ничего. А что он должен был сказать?

— Да, повезло, что ты живой остался, — сказал Герман, не ответив на мой вопрос.

Он помолчал и добавил:

— Скандал мог получиться огромный. «Земные» уже не те, что были раньше, но доставить неприятности могут огромные. А если бы еще доложили императору, что с нашего согласия в этот мир призывали одного из «высших демонов»... Неизвестно, кому было бы хуже — тебе в той могиле или мне... Да уж... А где Николай научился некромантии, не говорил?

— Нет.

— Очень, очень странно. Клан некромантов ведет себя тихо, но, судя по всему, играет в свои игры, никому, кроме них, неизвестные.

Он вздохнул.

— Хотя, по большому счету, Николай сделал то, о чем его просили. Немного потренировал тебя и обучил второму уровню «земли». В конце, правда, все испортил...

Герман криво усмехнулся.

— А теперь слушай внимательно, зачем ты нужен нашему клану. Кое-что ты уже знаешь, но я повторю, хуже от этого не будет. У Сибирской Империи, по сути, две столицы — города Мурманск и Архангельск. Раньше столицей был Мурманск — там находилась, да и сейчас находится большая часть людей из магических кланов.

Я согласно кивнул.

— Но не так давно император решил, что у них слишком много власти, и перенес столицу в Архангельск — городок маленький, унылый и провинциальный. Само собой, туда переехало

и правительство, и военный штаб, и все остальные. Вопросы Империи теперь большей частью решаются там. Это был символический шаг, а за ним последовали и другие, цель которых - сокращение влияния княжеских родов и их магии. Новое время настает, сказал император. Доходы кланов упали колоссально. Если раньше ни один завод империи не мог работать, не заручившись поддержкой какого-то клана и не передав ему часть акций, то теперь все иначе.

Герман развел руками.

— Настает новое время или нет — сейчас решать не тебе и не мне. Наши цели сейчас скромнее. После эпидемии по всему миру образовались так называемые «зоны» — проплешины на карте, территории, в которых происходят странные вещи. Там появляются непонятные существа, растут чудовищные деревья, в небесах постоянно бушуют грозы, а на земле случаются феномены, которые ставят в тупик и ученых, и магов. На территории нашего государства их несколько. Самая большая — в далекой Сибири, что там происходит, мало кто знает, люди около нее стараются не появляться, другие — поменьше, и одна из них неподалеку от Мурманска. Монстры, к счастью, почти не покидают зоны.

— Почему? — спросил я.

— Это еще предстоит узнать. Слушай дальше. Люди, смелые или безрассудные, стали заходить на «зоны», охотиться на монстров и искать странные вещи, которые там нередки. Оказалось, что шкуры, клыки и другие части тела монстров часто обладают невероятными свойствами — шкуры, например, прочны, как металлические доспехи, глаза можно употребить для усиления магических зелий... да много чего еще! И не только части животных, но и растения, и прочее.

— Попробую угадать. Торговля ими стала прибыльным делом.

— Да, верно. Походами в «зону» стали заниматься группы людей, называющих себя «сталкерами». Они приносили добычу мастерам, научившимся работать с такими вещами. Цена предметов из «зоны» чудовищная, но спрос на них только растет. Доходы, приносимые «зоной» около Мурманска очень велики, но! Сейчас они целиком находятся под контролем мафии. Рискующие жизнью сталкеры получают за свою работу очень немного.

— Мафии? — переспросил я.

— Именно так. Сначала это была небольшая группировка в порту, занимающаяся контрабандой из европейских стран или из Центральной республики — контрабанда не останавливалась даже во время войны с ней. На них никто особо не обращал внимания, но банда росла. Они оккупировали катакомбы около порта и сделали там настоящую крепость. Их главарь по прозвищу Альбинос очень странный и очень жестокий. Он никогда не выходит из подземелий. Бандиты подчиняются ему беспрекословно.

— Да уж, — сказал я.

— Потом он сделал еще один шаг к усилению своего влияния на город. Гениальный, надо признать. Он пригласил к себе группу инженеров и механиков, дал им деньги, о которых те могли только мечтать и все, что нужно для работы. Теперь они в подземельях занимаются обогаемой ими наукой и попутно мастерят Альбиносу оружие, которого нет ни у кого. Благодаря этому сейчас их банда не слабее любого магического клана. Они полностью подмяли под себя рынок походов в «зону» — ни один сталкер не может пойти туда без их разрешения, а если и пойдет, то жизнь его будет короткой. Артели, работающие с материалами из «зоны» отдают бандитам половину прибыли.

— А куда смотрит полиция?

— Никогда не задавай таких вопросов, чтобы тебя не приняли за сумасшедшего. Полиция... полиция может поймать грабителя, карманника, пьяного хулигана. На худой конец, раскрыть какое-нибудь убийство. Серьезными вещами полицейские не занимаются. Вернее, могут заняться, если начальству хорошо заплатить или если их попросит кто-нибудь из правительства — такие случаи нередки. У полиции все хорошо. Какой-то процент они с доходов от «зон»

получают. Но бандиты Альбиноса сейчас настолько в силе, что полиция открытого столкновения не выдержит.

— Герман, — вздохнул я, — скажи прямо — чего вы от меня хотите?

— Нам — то есть моему клану — нужно получить контроль над рынком товаров из «зон», — последовал ответ.

— Ты должен помочь нам в этом, — продолжил он. — Само по себе убийство Альбиноса вряд ли разрешит ситуацию, хотя без него, вероятно, не обойтись. Нужно будет рассчитать так, чтобы на смену ему пришел тот, кто не сможет так же удерживать власть, ну или должно произойти что-то еще, что покачнет позиции контрабандистов.

— Вы хотите, чтобы я стал наемным убийцей.

— Называй это, как хочешь. Если тебе не нравится слово — не употребляй его. Но ты же понимаешь, мы не просто так тебе помогали. Нам нужен тот, чья связь с нами никому не известна. Идти тебе некуда. Если ты не будешь работать на нас — погибнешь, и скорее всего, очень быстро.

— А почему именно я? Неужели здесь нет ни одного убийцы?

— Это дело очень непростое. Обычный человек с ним не справится. А у тебя, вероятно, огромные способности в магии, их надо развивать.

— А чего хотел тот, кто оживлял меня? Вызывал Баира?

— У него были другие планы. Он хотел, чтобы ты пришел к власти в увядающем клане «земли». Но нас это мало интересует. Так что, ты согласен?

Я помолчал.

А у меня есть выбор?

— Называя все своими именами, нет.

-Тогда согласен.

— Значит, договорились. Совет — забудь о таких понятиях, как «хорошо» и «плохо». Не те времена сейчас. Кто много думает о том, что можно, а что нет, погибает от рук того, кто все себе разрешил.

Герман выдвинул ящик стола.

— Вот твои документы. Ты заменишь этого человека. Возьмешь его имя... хотя его тоже звали Александром, и он тоже немного разбирался в «призрачных клинках». Твоя новая фамилия — Захаров. То, что ты владеешь еще и магией земли, привлечет внимание, но не слишком. Такие люди встречаются, хотя и редко. Завтра тебе купят билет на поезд, и ты поедешь в Мурманск. Ехать придется не один день. В Мурманске действуй по обстоятельствам. Деньгами на первое время ты будешь обеспечен. Квартира для тебя уже снята, за нее заплачено на полгода вперед, вот адрес. Тебе надо лишь прийти и назвать себя. Есть какие-нибудь вопросы?

— Нет, все ясно, — ответил я.

— Отлично. Но я еще расскажу, с чем ты столкнешься в Мурманске. Там, как я говорил, есть четыре княжеских рода, то есть четыре магических клана. Первый — это мы. Второй — твой клан из прошлой жизни — «Земля». Третий — некроманты.

— Кто?!

— Некроманты. Не удивляйся, они такие же уважаемые люди, как и другие. Магия есть магия. Вес в обществе у них очень большой и он все увеличивается, хотя их глава находится при смерти. Да, старость не могут победить и они. Четвертый — клан Воздуха. С ним ты будешь сталкиваться мало. Они очень высокомерны, не занимаются никакими интригами и не лезут во власть. Их реальная сила непонятна. Клана «призрачных клинков» не существует и никогда не существовало. Клан Огня несколько назад после их неудачной попытки захватить власть был уничтожен.

— Про контрабандистов я тебе уже говорил, — продолжил Герман. — Повторять не буду. Армейский гарнизон в городе далек от политики в отличие от флота, находящегося в воен-

ном порту. Адмирал Зарецкий — человек очень жесткий, амбициозный, желающий власти и денег. Он собрал в городе свой так называемый «северный батальон», в основном состоящий из бывших моряков и солдат. Большею частью они занимаются охраной в городе и губернии. Дисциплина у них почти армейская.

— Банда бывших вояк.

— Вроде того. Во главе батальона — хотя он только называется батальоном, в нем не одна тысяча человек — стоит приятель адмирала, бывший офицер. Человек очень жестокий. Его выгнали из флота за то, что он застрелил матроса, якобы отказавшегося выполнять приказ. Дело замяли, хотя он пробыл полгода в тюрьме и со службы ему пришлось уйти. Адмирал так же, как и мы, пытался при помощи этого батальона подмять под себя «зону». У них была настоящая война с контрабандистами, но те выстояли. А еще есть администрация — губернатор и мэр. Хитрющие, готовые на все. У них неплохие отношения с императором, чем они регулярно пользуются. Наверное, это все, что я хотел рассказать.

— Тогда мне пора в гостиницу, — ответил я.

— Завтра утром тебе принесут билет и деньги, хотя ты, как я знаю, неплохо заработал на избиении несчастных кладбищенских зомби, — усмехнулся Герман.

— И напоследок: не воспринимай работу на нас как что-то нехорошее. Мы не лучше и не хуже других. Учить, как действовать, я тебя не буду, но на твоём месте я бы попробовал попасть в банду контрабандистов. Для этого сначала стоит записаться в сталкеры, сходить несколько раз в зону. Притворись искателем приключений. Вроде Николая, только не судимым. Из хорошей семьи, родственники научили магии, но стало скучно в провинциальной глуши. Сильно торопиться и навязывать себя не надо. Серьезные дела быстро не делаются.

Действительно, подумал я, что тут такого — заставить убивать, намекая на то, что если откажешься, убьют тебя. Ладно, разберемся. Одно я понял точно — не надо жалеть ни тех бандитов, ни аристократов из «водного» клана — они все стоят друг друга. Надо делать то, что выгодно тебе. Но ехать в Мурманск сейчас все равно придется.

Интересно, сильно ли там холодно. Не люблю я холод.

Утром, сразу после завтрака, ко мне в дверь постучали, и на пороге появился водитель Германа. Молча кивнув мне, он положил на стол билет, пачку денег (пятьсот рублей, как я успел заметить), и вышел.

Я сунул деньги в кошелек и рассмотрел билет поближе — ничего себе, первый класс! Не поспешил Герман. Хотя наверняка он покупал не за свои. Место в билете не указано — значит, куда садиться, укажет проводник.

Поезд отправлялся через два часа, и у меня еще оставалось время поваляться на кровати.

...И вот я подхожу к станции. Поезд стоит, но на перроне никого. Все уже сели, или, скорее всего, желающие ехать в Мурманск здесь отсутствуют. Хотя, нет, ошибся: впереди меня к вагонам спешила семья.

Солидный и самоуверенный дядя средних лет, в шляпе и выглаженном костюме, рядом с ним жена, моложе его лет на двадцать, почему-то бледная и взволнованная. За ними шла прислуга — совсем молоденькая девушка и вихрастый парень, похожий на секретаря. Их безуспешно догонял носильщик, толкающий перед собой тележку с десятком разнокалиберных чемоданов.

Вагоны в поезде были разных цветов — синие, желтые, зеленые и серые. По два вагона синих и желтых, пять штук зеленых и столько же серых. Соответственно первого, второго, третьего и четвертого класса. Но перепутать вагоны сложно даже дальтонику. Гладко покрашенные синие вагоны, похуже, в пятнах и потеках — желтые, кое-как, пополам со ржавчиной — зеленые, а на серые даже глядеть страшно — ржавые, с побитыми окнами.

Важный господин с женой залезли в синий, а прислуга отправилась в следующий за ним желтый. Бедолага носильщик с трудом принялся затаскивать чемоданы.

Огромные паровозы находились по обеим сторонам поезда. Тот, что впереди, уже слегка дымил, готовый к отправлению. К нему крепился отбойник — стальной остроугольный нос для сталкивания на обочину оказавшегося на рельсах мусора или чего-то еще. Мощная конструкция, металла в ней ненамного меньше, чем в самом паровозе.

Но самым интересным в составе был не жуткий таран на носу, а четыре вагона, очень отличающихся от остальных. Один спереди, сразу за паровозом, второй точно так же сзади, и еще два между пассажирскими вагонами на равном друг от друга расстоянии.

Вагоны бронированные. Без окон, зато с бойницами. А на крыше каждого виднелась башенка, из которой торчал толстый кожух пулеметного ствола.

Я даже покачал головой. В пути, судя по всему, случаются приключения, и не только приятные.

...Проводник, маленький седоватый мужичонка с хитрым взглядом поклонился, посмотрел мой билет и заговорщицки прошептал:

— Людей у нас всего ничего, половина вагона пустая... вам куда лучше поселиться? Одному или к какой-нибудь даме — у нас имеются две молодые особы, путешествующие без попутчиков!

— Нет, мне бы лучше одному, — ответил я, — люблю ехать в спокойной обстановке.

— Тогда рекомендую одноместное купе! Оно почти такое же, как другие, но из-за дополнительных ребер жесткости стена немного сдвинулась, поэтому в нем ездит только один человек! Так положено!

— Мне туда и нужно, — согласился я.

Проводник взглянул куда-то в сторону.

— Понимаете... в это купе можно поселить только с разрешения начальника поезда... могут возникнуть сложности...

— Понимаю, — кивнул я, достал из кошелька десятку и сунул ему в нагрудный карман.

— Но, думаю, все будет хорошо! — обрадованно заключил проводник и схватился за мой чемодан. — Позвольте проводить вас. Мое имя — Сергей. Если что-то нужно — я всегда к вашим услугам!

Возможно, и понадобится, подумал я. Человек ты болтливый, а за деньги так вообще готов на все. Ну, посмотрим.

Глава 8

Купе оказалось шикарным. Кожаные диваны, дубовый столик, шелковые занавески на окнах. За дверцей — туалетная комната с душем. Прямо царские палаты. Вагонов первого класса, как оказалось, в поезде всего один — во втором синем располагался ресторан, который должен обслуживать только пассажиров моего вагона, но, как я понял, за небольшую неофициальную плату туда могли пройти и со второго класса.

Без взяток здесь не проживешь.

— Сколько будем ехать до Мурманска?

Сергей развел руками.

— Не могу сказать! Как дорога сложится. Неделю, не меньше. Времена-то нынче лихие. То грабители, то твари еще хуже на поезд нападут. Но вы не волнуйтесь, вагоны первого класса прочные, почти бронированные. А остальные будто из тонкой жести, хахаха. Шли мимо озера, так оттуда какое-то умертвие выползло и клешней чуть пополам зеленый вагон не разрезало! Кровища полилась... трупов немеряно... везли их почти до самого Мурманска.

Через полчаса мы отправились. Обедать время еще не настало, и я сидел у окна.

Пока ехали лесом, смотреть было не на что. Одни деревья. Некоторые, правда, огромные, будто мутанты, возвышались над лесом. Потом стало невесело совсем — путь пролегал мимо мертвых деревьев. Черно, пусто, непролазная грязь, провалившиеся крыши... только в одной я заметил человека.

Высокий сторбившийся крестьянин в грязной одежде неподвижно стоял около дороги и смотрел на проходящий мимо поезд. Не зомби ли какой? Очень уж странный и неподвижный взгляд.

Потом за окном показались холмы, пейзаж стал интереснее, пока я не разглядел белеющий череп какого-то огромного существа — его явно спихивали с рельс отбойником. Размером черепашка чуть ли не в половину паровоза. Я вздохнул и пошел в ресторан.

Столиков там было много, а людей — мало. Неподалеку от меня сидела девушка — судя по одежде, явно из вагона первого класса. Красивая, темноволосая, но взгляд у нее мне показался настолько высокомерным, что оставалось только радоваться тому, что не оказался с ней в одном купе.

Еще за одним тихо обедал пожилой дедушка, с виду — профессор из университета, за другим — другой дедушка, помоложе первого, и не профессор, а старый чопорный аристократ, а за четвертым — та самая супружеская чета, которая садилась в поезд вместе со мной.

Девушка выглядела так же, как на перроне — бледной и испуганной, а ее благоверный супруг за пару часов езды успел напиться, причем изрядно. Он смеялся, громко разговаривал, почти орал, несколько раз зачем-то вставал, после чего едва не валился с ног.

Рядом с ним стояли слуги — девчонка и секретарь, предпринимая робкие попытки увести его в купе. Парень — секретарь даже попытался потащить дядю за собой, но ничего из этого не вышло — тот был вдвое крупнее и толще.

Официант и проводник наблюдали за происходящим спокойно и безразлично. Наверняка они уже получили небольшие денежки или надеялись их получить с пьяного дебошира.

Я уже собирался уходить, но тут ситуация обострилась.

Его жена что-то тихо сказала ему, а он ответил совсем не тихо.

— Шлюха! — заорал он, — заткнись! Кем ты была, пока не попалась мне на глаза!

Затем скомкал салфетку и бросил ей в лицо.

Все замерли. Девушка выскочила из-за стола, намереваясь уйти, но дядя схватил ее за руку. Лицо девушки исказилось от боли.

Ни секретарь алкоголика, ни официант с проводником вмешиваться явно не собирались. Я понял, что конфликт разрешать придется мне.

Я подошел к столику.

— Отпусти девушку, ублюдок.

Вместо ответа дядя уставился на меня радостным взглядом. Судя по всему, он решил, что его ждет новое развлечение.

— Не рекомендую, — шепнул мне секретарь. — Он бывший чемпион Империи по боксу. Не смотрите, что пьяный — когда начинается драка, он тут же трезвеет. Я это видел уже много раз. Сообщите мне свой счет, на который перечислить деньги за ваше лечение и за то, чтобы вы забрали заявление в полицию по факту вашего избиения.

Я ему ничего не ответил.

— Вставай, животное, — сказал я, — сейчас во рту у тебя станет намного меньше зубов.

Дядя рассмеялся, отпустил руку жены, поднялся на ноги и шагнул ко мне. Действительно, совершенно трезвой походкой.

Я стоял с опущенными руками, и он решил этим воспользоваться — левой рукой снизу без замаха ударил меня в челюсть. К чему-то такому я был готов, но все равно удивился резкости удара. Убрать голову я успел едва-едва, пальцы даже скользнули по щеке.

— Ты хорошо подумал? — не знаю зачем, но я решил сыграть в джентльмена до конца.

В ответ дядя ударил другой рукой. Я отклонился вправо и назад, высоко подняв левое плечо и приняв удар на него. Силы в противнике было много, показалось, будто саданули доской, но я, оттолкнувшись ногой и вложив в удар все свое тело, отправил правый кулак на встречу с красной скалящейся физиономией.

Попал прямо в зубы, как и обещал. Парочка их вылетела по зигзагообразной траектории, остальным тоже наверняка пришлось очень плохо.

Дядя повалился на спину, попытался встать, но дальше четверенок дело не пошло. Да и с ними получилось не очень — руки подогнулись, он рухнул мордой на пол и застыл.

Я встретился глазами с девушкой — она смотрела с ужасом.

— Он убьет меня, — сказала она. — Протрезвеет и убьет.

Я обернулся к проводнику.

— У вас есть свободные купе?

— Д-да, — немного заикаясь, ответил он.

— Забирайте ее вещи и несите туда, куда скажет проводник, — это я уже секретарю с девицей.

— У меня нет денег, — одними губами прошептала девушка, снова посмотрев на меня.

— Это вас не должно беспокоить, — ответил я, взглянул на проводника и дотронулся рукой до своего кармана.

Сергей быстро все понял.

— Пятое купе, — сказал он слугам. — А подвыпившего господина мы сейчас занесем в его номер.

— Ах, какая мерзость эта водка! — запричитал он, хватая вместе с официантом лежащего дебошира за его плечи. — Скольким достойным людям испортила жизнь! Когда же наконец примут сухой закон, хотя не дай бог, чтобы его приняли.

Пятое купе — соседнее с моим. Я проводил к нему девушку. Она села у окна, ничего не сказав. Похоже, она находилась от произошедшего в полушоковом состоянии.

Секретарь побитого дяди быстро перетащил туда несколько ее чемоданов, затем подошел ко мне.

— Вы дрались с владельцем главной Пензенской типографии графом Бестужевым, — сообщил он мне. — Он, когда не пьет, хороший... хотя все-таки не очень. Тоже злой и вспыльчивый, хотя не настолько. Я намерен уволиться. Не хочу улаживать его проблемы, которых с

каждым днем все больше. Утром нам выходить. Учтите, что когда он придет в себя, то пойдет искать свою жену, а потом, если она не откроет, он выломает дверь. Сил у него на это хватит. И с вами он захочет еще одной драки, он упрямый — дальше некуда. Я в это вмешиваться не собираюсь, мне за такое не платят.

Я вернулся в свое купе, и через минуту в дверь постучал проводник.

Виновато улыбаясь, он назвал сумму, которую я должен ему за переселение девушки. Цену билета я помнил, но Сергей попросил намного больше. Скотина, подумал я, но торговаться не стал.

Дверь в купе я оставил открытой — если секретарь графа Бестужева не врал, мне предстоял еще один раунд. Но что поделаешь, такова жизнь. Больше я решил кулаками его не бить.

Боксеры начала двадцатого века наверняка не знают, что такое лоу-кик и насколько это больно, поэтому надо провести небольшую лекцию. А если ударить несколько раз по одному и тому же месту на бедре, то пациент пару дней будет перемещаться с большим трудом и небыстро — то есть именно так, как нам всем нужно. Поэтому ждем.

Ждать пришлось не особенно долго. Час или даже меньше. Я думал, что смогу услышать пьяные шаги господина Бестужева в коридоре, но ошибся из-за того, что он шел абсолютно спокойно, не спотыкаясь и не шаркая ногами. Быстро проспался, однако.

Дверь к девушке была ближе к его купе, чем моя, и он не стал идти ко мне, а сразу начал ломиться к ней.

— Открывай! — я услышал крик и грохот ударов по двери. — Открывай, хуже будет!

Я вылетел в коридор. Граф Бестужев, похожий на упыря из-за красной от крови морды, дергал ручку купе. А в руке у него был нож. Не какой-нибудь кухонный, а настоящий тесак.

— Вот ты где, — прорычал он. — Сейчас ты умрешь.

И бросился на меня.

Если бы он попытался ткнуть меня ножом, то мое положение стало бы аховым, тем более что я в мудрости своей снял куртку из непробиваемой шкуры и повесил ее на вешалку. Но граф решил широким движением снести мне голову, поэтому я успел уклониться вниз, и лезвие со звоном врезалось в стену.

А потом я, еще до конца не выпрямившись, ударил ногой ему в лицо. Места для такого удара было мало, и моя нога в тяжелом ботинке попала графу не в подбородок, как я рассчитывал, в ниже, в кадык.

Граф упал на спину, схватился за горло, что-то прохрипел и замер.

Я оглянулся. По обеим сторонам коридора толпились люди. Были все — и те, кого я видел в вагоне-ресторане, и другие. Все, кроме девушки.

Проводник подошел к лежащему и проверил его пульс.

— Прошу всех сохранять спокойствие. Граф Бестужев мертв, — сообщил он нам.

Ко мне подошел старичок-профессор и пожал мне руку.

— Не бойтесь. Мы видели то, что произошло. Вы поступили правильно — защитили девушку и свою жизнь. Убивать его вы не хотели, и в случившемся виноват только он сам. Мы все будем свидетельствовать за вас. Правильно?

Последняя фраза была обращена ко всем собравшимся. В ответ послышались слова «правильно», «конечно» и прочее.

— А ловко вы его... ногой-то... — с некоторым восхищением сказал профессор. — Наверное, учились в Японии?

— Совсем немного, — скромно ответил я.

Проводник накрыл простыней лежащее тело, со словами «надо поговорить» заволок меня в мое купе и закрыл дверь.

— На ближайшей станции мы вызовем полицию. Следователь придет, нарисует схему места происшествия, опросит всех свидетелей, а потом вынесет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, потому что была самооборона. Полиции не привыкать. Люди ездят разные, в дороге всякое случается. Не припомню ни одной поездки, чтоб в зеленых или серых вагонах обошлось без поножовщины!

— Хорошо, если так.

— Но все-таки надо немного помочь полиции. Зарплата у них маленькая, работают сутками.

— И сколько же?

— Рублей двести, думаю хватит.

Я опять выложил деньги. Черт побери, дорожные расходы превышают запланированные. Если каждый день кого-то убивать, то денег точно не хватит. Шутка мрачная, но актуальная.

Проводник, почти не скрывая счастливой физиономии, ушел, я закрыл дверь и снова принялся смотреть в окно. Интересно, он хоть что-то даст полицейским или все оставит себе, а они не возбудят уголовное дело и без денег, потому что и так ясно, что это была самооборона?

Тут в дверь постучали.

Жена убитого графа. Лицо бледное, глаза заплаканные.

— Заходите, пожалуйста.

Она села на стол, посмотрела на меня.

— Он бы убил меня сегодня.

Я помолчал, затем ответил.

— Теперь не убьет

— Я Вера, — сказала она.

— Александр.

— Давайте поговорим попозже, — предложила она. — Я все еще не могу прийти в себя.

— Да, конечно.

Она ушла, я повернулся к окну и увидел приближающуюся станцию, очень похожую на ту, где я сядил в поезд.

Вагоны остановились. На перрон выскочил мой проводник, забежал в здание вокзала и через десять минут вернулся в сопровождении полиции — крупного усатого дядьки, вылитого околоточного, и хрупкой девушки с чемоданом в офицерском кителе. Видимо, она и есть следователь.

Я оказался прав. Усатый полицейский просто сопровождал ее, а она, достав из портфеля фотоаппарат с магниевой вспышкой, сфотографировала лежащее тело и за час опросила всех свидетелей. Потом в вагон пришли два носильщика и останки графа были унесены.

— Не волнуйтесь, — сказала госпожа следовательша мне на прощанье. — Я лишь полгода в полиции, но тут все очевидно. Самооборона, и ее подтверждают все, кто был в вагоне. Надо было грохнуть его еще в ресторане!

Никаких денег ей проводник не отдавал, понял я. Не похожа она на взяточницу. Ладно, Серега, я тебе это припомню.

Больше до темноты не происходило ничего, но когда жизнь в вагоне затихла, я услышал снова стук в дверь

Вера.

Она села на диван, и снова с минуту смотрела на меня.

— Мне страшно, — проговорила она, — я не знаю, что будет дальше.

Я хотел что-то сказать, но она покачала головой.

А потом начала расстегивать платье.

Утром Вера вышла на станции. Ее встречала целая делегация родственников — человек десять, не меньше. Большой печали на их лицах я не заметил. Похоже, что граф Бестужев при жизни достал всех. У здания вокзала стояли два автомобиля, и через несколько минут они увезли Веру со всей ее родней, прислугой и чемоданами.

Я вышел на перрон размяться, но, погуляв совсем немного, вернулся обратно. Недавно прошел дождь, всюду грязь... мрачно!

До обеда ехали без остановок. Дальше был городок, небольшой, но уже действительно город, поодаль маячили крыши домов в несколько этажей, и вокзал оказался не безлюден — там были все, и пассажиры, и попрошайки, и дорожные рабочие, а затем я увидел целую полицейскую делегацию.

Около десяти человек, и все, кроме одного парня, в зеленых мундирах. Только одна женщина, зато несколько городовых, и они явно присутствовали для охраны — револьверные кобуры расстегнуты, а у один даже держал «наган» в руке.

Первая мысль — не за мной ли? Нет, отправились к дальним, «серым» вагонам, предназначенным для небогатой публики. Стало интересно, и я вылез на улицу. Около входа в вагон стоял мрачный Сергей в компании еще двух проводников.

— Что случилось?

— Убийство в последнем вагоне, — махнул рукой Сергей. — И не простое. Ритуальное. От тела уже сожрали кусок.

— И кто это сделал?

— Неизвестно. В тех вагонах ездят одни крестьяне, рабочие, бродяги... — Сергей брезгливо поморщился. — Даже слегка приличные люди там не появляются. Проводники заходят только на станциях, непременно с солдатами, потому как опасно. Проверяют документы и высаживают безбилетников, а потом закрывают двери, и в вагоне может происходить все что угодно. Оно и происходит: люди пьют, горланят песни, дерутся, а то и режут друг друга. Но чтоб людоеды... — он покачал головой, — я двадцать лет на железной дороге, но такого еще не видел...

— В открытую, что ли, убит? — спросил я.

— Нет! В вагоне есть купе проводника — хотя проводник там не появляется. Оно закрыто и там лежит уголь..., но у кого-то был ключ. Тело на груди угля и обнаружили. Больше я ничего не знаю, не мое это дело. Но убил кто-то из «серого» вагона, больше некому. Если вам так интересно, сходите сами. Может, полиция расскажет больше.

Наверное, так и сделаю, подумал я, и отправился в дальний конец поезда.

Господа полицейские встретили меня поначалу неприветливо.

— Кто вы? — нахмурился тип из охраны, — посторонним здесь не положено!

— Пассажир третьего вагона, — ответил я, — пришел спросить, могу ли чем-то помочь.

Услышав о том, что я из вагона первого класса, полицейский сделал лицо гораздо дружелюбнее. Первым классом ездят только богатые и влиятельные, с ними лучше не ссориться.

— Не знаю, — он развел руками, — моя работа стоять в оцеплении, не пускать посторонних и стрелять, ежели кто решит убежать... вам надо у наших главных спросить.

— И кто главный?

— А вон, следовательно, Алексей Палыч. Который самый важный, тот и самый главный.

Алексей Палыч был толстеньким, невысоким, с гладко выбритым круглым лицом. Старше меня лет на десять, а может, и больше. Мундир сидел на нем как влитой, будто господин следователь так и родился.

Глава 9

Действительно, по важности во всей полицейской команде он находился явно на первом месте. Сейчас он стоял около входа в вагон и ненавидяще сверлил его глазами, наверное, размышляя, что делать дальше, потому что хороших вариантов не было.

Рядом с ним находился парень в черной куртке. Совсем юный, наверное, ему еще и двадцать не исполнилось. Высокий, худой, нескладный, веснушчатый, волосы выглядели так, будто он начал причесываться, но ничего толком не получилось, и он бросил эту затею на полпути.

Я подошел к ним.

— Добрый день, могу ли я чем-то помочь.

Алексей Палыч скорчил неодобрительную гримасу.

— Вы кто — любопытный пассажир? Не вижу никакой пользы от вашего присутствия. Вы и знать не должны о том, что здесь случилось, но у меня нет сомнений, что проводники уже все разболтали. Тем не менее предлагаю вам вернуться в ваше купе и помочь тем, что вы не будете мешать.

Послали меня настолько дипломатично, что даже и не обидишься. Я разочарованно вздохнул, но тут парень, стоявший рядом со следователем, воскликнул «подождите».

— Да? — спросил я.

— Вы владеете магией? — вопросом на вопрос ответил он.

— Есть немного.

— А какой, если не секрет?

— Земля... и «призрачные клинки». Я не принадлежу ни к какому роду, если это вас интересует.

— Отлично! Глаз меня не обманул. И как круто — целых две школы! А я, с вашего позволения... некромант! Хахаха! Самый натуральный. Виконт Андрей Шувалов, дальний-дальний родственник того самого Шувалова, который главный. Времена сейчас сами знаете какие сложные, и меня отправили помогать полиции! Иногда случается, что без магии ей не обойтись! Ведьмы шалят, да и не только ведьмы! Сектанты, колдуны-бродяги, какой-нибудь крестьянин выучится паре фокусов и пойдет чудить! Всего хватает, гыгы, скучать не приходится!

Алексей Палыч выслушал его тираду скептически.

— Не так уж все плохо. У полиции много работы, но она ее выполняет. Маги, по моему мнению, должны заниматься своими делами — не знаю, какие у них есть дала, но тем не менее. Будь моя воля, я бы никогда не включал их в следственную группу.

— Палыч, — обратился Андрей к следователю, — не занудствуй. Я же знаю, что ты такой, только когда трезвый, а стоит тебе хлопнуть рюмашечку, и ты уже душа компании. Человек хочет помочь, и его знания могут пригодиться. Хуже не будет точно.

— Пошли! — это он сказал уже мне.

Оставив следователя снаружи, мы забрались в вагон. Да, прямо скажем, не первый класс. Полуразбитые деревянные лавки, грязь... Лавки отделены друг от друга на манер «плацкарта» — пара лежанок между двух стен-перегородок и еще одна вдоль другой стены.

Люди почти все такие же, с которыми я не так давно уходил класть шпалы. Даже не крестьяне, а именно бродяги. Отсидевшие в тюрьме, вышедшие на свободу и не знающие куда идти. Смотрят на нас, ожидая указаний, а сами будто только и ждут, когда ты к ним спиной повернешься.

А вот и купе проводника. На полу куча угля на ней мертвое тело. В пальто, несмотря на жару. Волосы седые, а как выглядел человек, сказать невозможно — лицо и шея наполовину

сожраны. На стене кровью нарисован знак — треугольник и в нем буквы неизвестного мне алфавита.

— Дверь была закрыта. Тело обнаружили случайно, — сказал Андрей. — Кровь потекла в коридор. Убитый, мужчина сорока лет, без постоянного места жительства, ехал работать на шахту. Пил с попутчиками, потом пропал. Его никто не хватился, ушел, да ушел. Подсел к другой компании, как это здесь случается. Никто ничего не знает, подозреваемых нет. Точнее, есть — любой человек из вагона.

Мы снова вышли на перрон.

— Делать нечего, — сказал следователь. — Всех снимаем с вагона, тащим в отдел и...

— И применяем особые методы дознания, — сказал Андрей. — Правильно я тебя понял? Пока кто-нибудь не сознается в том, что он совершал или не совершал.

— Тебе что, жалко кого-то здесь? — зло сказал следователь. — Тут у каждого не одна ходка в тюрьму. Если любой из них встретит тебя в темном переулке, зарежет не задумываясь. И они сидели за то, что удалось доказать. А если бы доказали все, что они сделали, они бы все еще находились на каторге. Или болтались в петле.

— Только тот, кто жрал тело, наверняка не признается. Сектанты умеют терпеть боль.

— Других вариантов нет, — пожал плечами следователь. — Через пару месяцев меня должно ждать повышение, и я не собираюсь рисковать им из-за нераскрытого убийства.

— Я уже предлагал тебе, как сделать — сказал Андрей.

— Это ахинея.

— А бить людей, пока кто-то не оговорит себя от боли — нормально?

— Не я это придумал и не мне это менять. А ты, пожалуйста, подумай, какие разговоры можно вести при посторонних, а какие — нет! — и следователь откровенно покосился на меня.

— Если уж разговор все-таки идет при мне, то позвольте поинтересоваться, что именно предлагалось для раскрытия преступления, — я решил немного побыть дипломатом. — Если это как-то связано с магией, то, вероятно, я действительно смогу помочь.

— Ну скажи, чего уж теперь — проговорил следователь Андрею. — Пусть наш гость поудивляется полету твоей фантазии.

— Оживить убитого и пусть он сам сообщит кто его убил. Только и всего! Пока мы тут болтаем, тело остывает и потом с ним разговаривать станет сложнее.

Андрей взмахнул руками, будто не понимая, как можно отказываться от такой простой вещи.

Мысль действительно была очень необычной. Наверное, такие способы нечасто применяют следователи в своей работе.

— Я, конечно, не знаю всех тонкостей, но почему бы действительно не попробовать?

Алексей Палыч разозлился и побагровел.

— Во-первых, неизвестно, получится ли. А во-вторых, как это все потом юридически оформлять? Не предусмотрены в уголовном праве такие методы доказательства, как показания убитого на того, кто его убил!

— Пусть сообщит нам то что вспомнит, — произнёс я. — Если скажет уверенно, можно будет уделить этой версии больше внимания. А если потом появятся и другие доказательства, тогда можно подозреваемого и в отдел забрать.

— Вот и я говорю о том же! — Андрей прям расцвел от поддержки. — Если станет очевидно, этот людоед у меня признается и без твоих истязателей. Он наверняка путешествует по железке специально за этим. В одной глухой деревне вылез, сожрал кого-то, пожертвовал кровь убитого своим демонам, и дальше поехал. Кто там в деревнях крестьян считает. Пропал, да и пропал. Заблудился в лесу, упал в овраг, и сломал шею. Труп искать никто не будет. Уголовное дело из-за исчезнувшего крестьянина не заводится, со статистикой все хорошо. Я ничего не путаю?

Последняя фраза была произнесена очень ехидно и обращалась она к следователю. Тот скривился, будто у него заболели зубы, и махнул рукой.

— Делайте, что хотите. Потом надо мной будут смеяться в областном Управлении, ну да черт с ним.

Он позвал двух стоявших в оцеплении постовых.

— Берите носилки, вытаскивайте тело из поезда и несите... — он огляделся, — вон в тот лесок. Вопросов прошу не задавать. Все ясно?

— Так точно! — хором ответили полицейские.

— Выполняйте!

Через несколько минут носилки с телом под окровавленной простыней были кое-как вытащены из поезда.

— Пойдем втроем, — мрачно сказал следователь. — Больше никого с нами. Меньше пойдет сплетен, хотя их все равно будет тьма.

Осторожно переступая через рельсы, постовые, судя по их лицам, ничего не понимая, донесли тело до леска и остановились.

— Глубже, — скомандовал следователь. — В чашу, черт возьми, в чашу!

До чаши, к счастью, дело не дошло, но на метров двадцать мы все-таки углубились. С вокзала и с поездов нас стало совершенно не видно.

— Ждите на перроне, — сказал Алексей Палыч. — Далеко не уходите. Если услышите крики, доставайте оружие и бегом к нам.

Я едва сдержал улыбку. Следователь явно побаивался ритуала! Пойдет что-то не так, и бросится на нас гражданин зомби. Вот тогда карьере точно конец, даже если останется живой.

Полицейские переглянулись и медленно пошли из леса. Следователь дождался, пока их спины пропали за деревьями, скрестил руки на груди, как бы намекая, что он в этом не участвует, и недовольно произнес:

— Начинайте!

Андрей снял сюртук и закатал рукава. Интересно, как это будет выглядеть. Одним знаком тут, скорее всего, не ограничится, хотя что я, в общем-то, знаю о магии.

Затем он снял с убитого простыню, нарисовал палкой вокруг лежащего тела пентаграмму, насобирал мелких веточек, сложил в каждом углу пентаграммы маленькие пирамидки и поджег их. А потом принялся бормотать заклинания и рисовать в воздухе знаки — тут все было похоже на уже ставшую обычной для меня магию «земли» и «клинков».

Прошло несколько минут.

Ничего не происходило. Андрей перестал колдовать и молча смотрел на тело. Костры в углах пентаграммы уже прогорели, от них шел легкий дым. Я подумал, что обряд прошел неудачно. Следователь явно решил точно так же, на его губах даже появилась легкая улыбка. Но наш некромант разочарованным не выглядел, и оказался прав: еще через минуту мертвец пошевелился и открыл глаза. Следователь задрожал и отступил на шаг.

— Ты слышишь меня? — спросил Андрей.

— Слышу, — прохрипел мертвец.

— Я — тот, кто призвал тебя из тьмы, и скоро отправит обратно. Подчиняйся мне и делай то, что я скажу.

— Да, — последовал ответ.

— Ты помнишь, как ты сел в поезд?

Мертвец молчал.

— Помнишь?

— Да. Я был голоден, мне хотелось есть. У меня болела голова. Вчера я пил.

— Что было потом?

— Этот человек... предложил мне выпить и закусить.

— Кто?

Оживший опять замолчал.

— Что было потом? Мы пили. Он дал мне еду. С нами пили еще многие. Мы пели. Потом кто-то начал драться. А потом...

— Что было потом?

— Он позвал меня.

— И ты пошел?

— Да. Он приказал мне идти за ним.

— Приказал?

— Приказал. У него изменился голос. Такому голосу нельзя не подчиниться. Мы пришли к купе. Человек открыл дверь. Я увидел, что на полу лежит уголь. Человек велел мне пройти за дверь и достал нож. Я понял, что он сейчас убьет меня, но его голос был таким что, я не мог ничего сделать. А затем у него изменилось лицо, и я увидел, что это не человек.

— А кто?

— Не знаю. Чудовище из бездны. Его глаза горели, изо рта вылезли клыки, а язык стал длинным и раздвоенным, как у змеи. Он ударил меня ножом, и я умер.

Он помолчал.

— Я смелый. Я два раза был в тюрьме. Я резал людей и отнимал у них кошельки. Я зарезал троих. Меня несколько дней били в полиции, но я ни в чем не признался, и меня отправляли в тюрьму только за ограбление. Но когда он сказал мне идти за ним, я пошел, как ребенок.

— Как выглядел этот человек?

— Он не человек.

— Как он выглядел, когда был в обличье человека?

— Я... я не помню...

— Вспоминай!

— Не хочу... я боюсь того, кто меня убил... даже сейчас, когда я мертв...

— Если не скажешь, я отправлю твою душу тварям из нижнего мира! — Андрей почти зашипел на него.

— Но я... действительно не помню... — пробормотал мертвец. — Вместо лица — красное пятно перед глазами. Он, когда мы только сели пить, почему-то засмеялся и сказал — «ты меня не запомнишь». Теперь я понимаю, почему он так сказал. Он хитрый, он очень хитрый. Я даже одежду его не помню. Помню все вагоне, а это — нет.

— Проклятье... — выругался Андрей. — Попробуй увидеть хоть что-нибудь.

— А если вспомню... ты не отправишь меня тварям из нижнего мира?

— Нет, не отправлю. Хотя, по справедливости, ты должен быть там. Так хотят убитые тобой.

Мертвец вдруг поднял руки. Его пальцы скрючились, будто он хотел что-то поймать. Затем он задергался, как в агонии.

— Я вспомнил... я вспомнил... — сказал он и засмеялся. Так, как может смеяться человек, у которого нет половины лица.

— У него маленькие сапоги. У него стопа... как у ребенка. Вдвое короче, чем должна быть. Я даже спросил его, как он ходит. Он зыркнул на меня, но потом засмеялся и сказал «очень легко». И предложил мне выпить еще. Я выпил. Отпусти меня, я больше ничего не знаю. Мне здесь плохо. Я здесь чужой.

— Очень хорошо, — кивнул Андрей. — Ты помог нам. А теперь возвращайся.

Он снова нарисовал в воздухе знак, лежащий человек вздрогнул и застыл, снова превратившись в мертвое тело.

— Маленькие сапоги, — пробормотал следователь, трясущимися пальцами достал сигарету, но закурить не смог, и она сломалась в руке. — А это действительно, человек?

— Не знаю, — мрачно ответил маг, — не уверен. Надо унести тело. А то мы уйдем, и к нему придет какой-нибудь голодный зверь.

Мы вышли из леса, окликнули заскучавших полицейских, и они перенесли тело на перрон.

— Что будем делать дальше? — спросил я.

— Надо идти проверять вагон, — пожал плечами следователь. — Смотреть на ноги. У кого они окажутся странной формы, того в наручники и в отдел, задавать неприятные вопросы. Те двое, — он кивнул на полицейских, переносивших труп, — пусть идут с нами, мало ли что может случиться.

— Может, как раз поэтому лучше оставить их здесь? — предложил Андрей, — тварь в поезде очень нехорошая. Мы с ним, — он кивнул на меня, — сходим вдвоем.

— Нет, ни в коем случае. Опасно, не опасно — они, когда устаивались в полицию, знали, куда шли. Задерживать — как раз их дело.

Он снова позвал полицейских.

— Сейчас идем в вагон и смотрим, у кого из пассажиров маленькие ноги. Увидели такого — хватаем без разговоров и надеваем браслеты. Начнет сопротивляться — бить, что есть силы, а потом стрелять. Ясно?

— Конечно, — закивали те головами. — Не извольте беспокоиться. Чай, не в первый раз.

Мы зашли в вагон. Темновато, конечно, но разглядеть можно. Потом я сделал заклинание видения. Тьма уменьшилась, вдобавок, все, что как-то связано с магией, начало немного светиться — у двоих пассажиров я заметил обереги, наверное, на удачу или от нечистой силы.

Ноги пока что у всех нормальные, человеческие. Обутые в грязные сапоги, ботинки, у кое-кого даже в лапти.

Но в конце вагона у окна сидел маленький невзрачный человечек в простой рабочей куртке. На вид лет сорок, лицо небритое — в общем, такой же, как все тут. Вот только сапоги у него действительно, маленькие. Такие пятилетнему ребенку впору носить. Но колдовское зрение ничего не показало. Никакой волшебной ауры или чего-то такого.

Андрей, когда увидел его, сразу напрягся и хотел что-то сказать следователю, но не успел.

— Задержать его! — приказал Алексей Палыч, и оба полицейских схватили пассажира.

— Как? За что? — плаксиво изумился он, — ваше благородие, не погубите, я ничего не сделал! Разве я похож на жулика? Всю жизнь с рожденья в деревне своей просидел, а как родители померли да дом развалился, пошел странствовать, чтоб копеечку какую на пропитание заработать...

А потом он перестал плакать.

И засмеялся.

Люди так не смеются. Человеческое горло для такого смеха не приспособлено.

Его пальцы начали вытягиваться, из них появились когти. Черные, Длинные, размером с карандаш.

— Осторожнее! — крикнул я, но было уже поздно.

Человек — или кто это был — ударил когтями по шее сначала одного полицейского, затем второго, и они рухнули на пол с полуоторванными головами. Кровь ударила фонтаном. Пассажиры в вагоне закричали.

Следователь отпрыгнул, достал револьвер и начал стрелять. Пули попадали в грудь твари, впивались в куртку, оставляя в ней дыры, но никакого впечатления на монстра это не производило.

Его лицо тоже претерпело метаморфозы — превратилось почти в змеиное, кожа превратилась в чешуйки, а из пасти показались клыки.

Я оглянулся на Андрея. Он тоже изменился, и очень — все его тело поверх одежды, и даже голову теперь покрывали белые кости. Он будто надел на себя чей-то скелет. Костяная броня, понял я. Аналог каменной кожи магии Земли.

— Я задержу его, а ты бей, — крикнул он и прыгнул на монстра.

Глава 10

Они сцепились и упали на пол, а я вызвал «призрачный клинок».

Как ударить, чтобы не задеть некроманта?

Потом тварь подмяла Андрея, залезла него и попыталась вцепиться в прикрытое костями горло.

Я начал рубить ее мечом.

Тварь оказалась прочной. Куда прочнее, чем какие-нибудь зомби. Первый удар, который должен был ей снести голову, вошел в тело лишь на несколько сантиметров. Даже кровь, как ни странно, почти не полилась.

Существо сообразило, что основная опасность исходит не от Андрея, и бросилось ко мне.

От удара в грудь когтистой лапой и я отлетел, будто меня сбил автомобиль. Единственное, я заметил, что куртку когти не порвали. Не зря потратил деньги, иначе сейчас валяться мне с выпотрошенными внутренностями. Но вопрос, не переломаны ли у меня кости, остался открытым.

Тварь побежала ко мне, но контроля над клинком я не потерял и ударил им ее прямо по лицу. Это ей пришлось очень не по душе, она остановилась, схватилась за глаз и завyla, но тут последовал второй удар, третий, четвертый.

Секундное промедление ей дорого обошлось. Лицо превратилось в кровавое месиво, а потом сзади в шею воткнулся обломок кости. Это явно было заклинание некроманта, и я добавил к нему еще пару ударов мечом, и змеиная голова отлетела от туловища.

Я сел на лавку, несколько раз глубоко вздохнул и дотронулся до груди. Болит, но ребра вроде целы. Я осмотрелся вокруг. Пассажиры сгрудились в проходе и с ужасом смотрели на поле боя. Следователь перезаряжал револьвер, Андрей стряхивал с себя ставшую ненужной костяную защиту. Вроде он был цел и невредим. Убитая тварь лежала на полу. Рядом с окровавленными телами полицейских.

— Что это за создание? — спросил я.

— Не знаю, — пожегился Андрей. — Все знать невозможно. Заберем ее с собой, пусть старшие посмотрят. Можно было бы, конечно, оживить ее и спросить. Но что-то не хочется.

— Я на станцию, — сказал следователь, — звонить. Такое не каждый день происходит.

— Пойдем, поболтаем, — махнул мне рукой Андрей.

Мы вышли на перрон.

— Без тебя нам была бы крышка, — сказал некромант.

— Да ладно, справились бы, — я решил поскромничать.

— Какое там! Еще секунда, и он бы мне всю броню разорвал. Не нравится мне это. Боюсь, эта тварь была из «зоны», хотя понимаю, что это не может случиться. Сейчас ходит много кликуш, кричат на каждом углу, что скоро конец света... и когда сталкиваешься с такими тварями, кажется, что они не так уж и неправы.

Он помолчал.

— Хороший ты человек, Саша. Я как нутром чувствовал, что нужно тебя позвать на помощь, и прав оказался. А вот маг ты странный — силы уйма, хотя уровень твоих заклинаний явно низкий. Как так?

— Не знаю, — ответил я.

— Кажется, что ты только научился колдовать. А я обучаюсь этому почти с детства, уже пять лет... Вторым уровнем овладел. Для моего стажа это нормально... Многие достигают его через десять лет после начала занятий.

Я пожал плечами. Рассказывать о себе я, разумеется, не собирался.

— А кое-что в тебе глупо совсем. Откуда ты взял эту куртку — не мое дело, но скажи, какого дьявола ты открыто носишь огненное кольцо? Чтоб все знали, что ты маг?

Тут возразить мне было нечего. Я мысленно выругался на себя за то, что не подумал об этом. Конечно, кольцо видно. Я до сих пор не отменил «видение», и смотрел, как оно плачет у меня на пальце.

— В каждой школе есть заклинания, позволяющие прятать магию. Им ты явно не учился. Ну да ладно. Вот, возьми в подарок.

Андрей покопался в кармане и выудил оттуда маленький стеклянный флакончик.

— А еще у меня есть запасной чистый носовой платок! — усмехнулся он и капнул на него из флакона.

— Давай сюда твое кольцо.

Я снял его, протянул ему, и он протер кольцо платком. Сияние тут же сошло на нет.

— Надевай и пробуй. А то небось испугался, что я его сломал, — засмеялся Андрей.

Я попробовал. Огненный шар полетел так же, как раньше, и разбился о далекий столб.

Андрей покачал головой.

— Как у тебя получается... я и на половину такого расстояния не смогу.

Я развел руками.

— Ты куда едешь? — спросил Андрей.

— В Мурманск.

— А я пока здесь. Отрядили работать с полицией. Иногда скучно, иногда весело, а иногда весело очень — например, сегодня. Еще полгода мне тут околачиваться. Ну, может еще увидимся. Счастливо!

Мы пожали руки, и я вернулся в свое купе.

Через час поезд тронулся.

Слова Андрея про конец света никак не выходили из головы. Я только начал тут обустриваться, и на тебе — конец света! Очень не хотелось бы. Будем надеяться, что все обойдется. А вообще странно — некромант, но как человек очень неплохой. Подумаешь, поднимает мертвых. Он же не для развлечения, а в целях расследования уголовного дела.

А с кольцом у меня действительно был серьезный прокол. Почти любой мог понять, что я разбираюсь в магии, потому что нацепил его... и что я полный идиот, потому что ношу его в открытую. Здесь так, по меньшей мере, не принято.

До темноты больше ничего не происходило. Мимо проносились леса, поля, холмы и горы. Станций не было ни одной. Никаких следов человека.

А с наступлением ночи ко мне постучался проводник.

— Сейчас поедет мимо одного города, — сказал он. — По окраине. После эпидемии тут никто не живет. Нехорошие места. Люди здесь постоянно пропадают, а если кто возвращается отсюда, так лучше бы тут и остался — голову ему уже не вылечить. Вы, конечно, сильный маг, как мне рассказали, но в этих местах никто не может чувствовать себя в безопасности. Не так давно император направлял сюда батальон пехоты с магами и священниками. Хотел, чтобы навели порядок, но они никакого порядка не навели. Посходили с ума и постреляли друг друга. Назад вернулась лишь половина. Одна радость, город окружен реками, а нечисть через воду перебираться не любит. Даже через мосты.

— Что-то вроде «зоны» — сказал я.

— Не совсем так, — ответил проводник. — Но что-то есть, да. А вот пожить здесь нечем — а то бы сталкеры все равно полезли. Я с одним был знаком — весь побитый-изрезанный, признавался, что несколько раз выжил только чудом, но все равно тянет его за приключениями.

Сергей развел руками.

— Однако заболтался что-то я! по правилам мне нужно сообщить пассажирам, что во время проезда этого города нужно погасить свет, завесить шторы и ни в коем случае не пялиться в окна.

— А если мне интересно? — улыбнулся я.

— Это ваше дело, а мое — предупредить. Говорят, что здешние городские огни заманивают к себе людей.

Он встал.

— Пошел в следующее купе. Надеюсь проскочим город без остановок.

Через полчаса во мраке стали показываться домики — сначала сельские одноэтажные. Все они были мертвы — без окон, со сгнившими крышами. Дома, оставаясь безжизненными, потихоньку росли — вот мы проехали мимо двухэтажного, потом и трех..., а дальше в глубине затаился город.

Ночь, но при луне здания рассмотреть было можно. Большие, некоторые в пять этажей. Но все давно покинутые людьми. Смотрят на тебя пустыми окнами.

Неожиданно поезд заскрипел тормозами и остановился. Я грустно усмехнулся. То, чего так боялся проводник, как раз и случилось.

Посидев минут десять-пятнадцать, я вышел в коридор узнать, что случилось. Купе проводника было закрыто, но скоро он появился в переходе между вагонами. Лицо бледненькое-бледненькое.

— Завал на пути. Кто это сделал и зачем — неизвестно. Будем надеяться, что на поезд не нападут.

— Так надо освобождать рельсы, — сказал я.

— Уже пошли солдаты. У нас несколько вагонов вооруженной охраны, мы платим за нее военному министерству бешеные деньги... вот пусть и разгребают! А я здесь из поезда и носа не высуну! Он мне очень дорог. В детстве мне его хулиганы сломали, потом врачи вправляли — больно было, кошмар!

И тут раздался грохот пулеметной стрельбы. От неожиданности Сергей схватился за голову и присел. Я вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

Пулеметов, как я понял, стреляло два. Тот, который за паровозом в голове поезда, и второй, посередине. Хвостовой пулемет молчал, средний затих через несколько секунд, а передний продолжал палить, как сумасшедший.

Очевидно, нападение идет оттуда.

Вслед за пулеметами слышались выстрелы из винтовок и револьверов.

Стрельба продолжалась с минуту и стихла так же внезапно, как и началась.

— Надо пойти посмотреть, что там случилось, — сказал я.

Проводник в ответ только замахал руками.

— Если вам так хочется — идите! Двери за вами я закрою на замок. Если останетесь живы — стучитесь погромче!

Я пообещал, что так и сделаю, и спустился на перрон.

...Перед паровозом на рельсах лежало несколько фонарных столбов, для надежности еще и засыпанных камнями, мусором, старыми железнодорожными шпалами. Даже дерево приволокли сюда, не поленились. Такую баррикаду и отбойник на паровозе не возьмет.

Ответ на вопрос, кто ее сделал, был очевиден. Вот они, лежат поодаль, не добежав полусотни метров до солдат.

Вроде люди, но лица жуткие, перекошенные, как у буйных пациентов психлечебницы. Одеты по-разному. Кто-то — как крестьянин или рабочий, кто-то в прошлом имел, судя по одежде, статус повыше, а некоторые оказались одеты в солдатские шинели.

Но лица у всех одинаковые. Безумие превратило их в кошмарных близнецов.

Я подошел к прапорщику, руководившему солдатами. Револьвер в его руке еще слегка дымился.

— Кто это? — спросил я.

— Н-не знаю, — слегка заикаясь, ответил он. — Плохое это место, очень плохое.

Потом закричал солдатам:

— Продолжаем убирать все с пути! Кто должен охранять — смотрит по сторонам, остальные — тащим! Увидите в городе свет — немедленно отворачивайтесь! Эти огни отнимут у вас душу!

Солдаты мрачно взялись за бревна, а я решил немного отойти от поезда. Я человек любопытный, опасности меня останавливают не очень. Город, темный, страшный, так и манил к себе. Что за огни, забирающие душу?

И тут я заметил свет. Обычный с виду. Горит где-то лампа в окне, только и всего. Солдаты его разглядеть не могли, от них он был скрыт небольшим зданием, а мне виднелся очень хорошо.

Уж не такой ли должен забрать душу? Как-то не очень страшно выглядит. Чересчур фантастично даже для этого мира. Я постоял, порассматривал его еще минуту-другую, и вдруг услышал слова.

— Иди ко мне, — сказал женский голос.

Красивый, сильный. Завораживающий.

— Иди, не бойся.

Слов я не слышал — они раздавались внутри меня, в голове, и повторялись раз за разом. Иди, иди, иди. Я так тебя жду. Нам будет хорошо вдвоем.

Я понял, что надо идти. Обязательно надо. Если не схожу, то этого себе никогда не прощу. Меня там ждут.

Ноги сами понесли меня в темноту. Я шел неуклюжей походкой, почти как ребенок, только научившийся ходить. Что-то глубоко внутри требовало остановиться, но я его не слушал и спешил туда, куда звала невидимая женщина.

Вот и нужный мне дом. Высокий, пятиэтажный. Свет горит под крышей. Дверь подъезда распахнута, наверное, специально для меня.

— Осталось совсем чуть-чуть, — сказал голос. — Скоро мы будем вместе.

— Да, — счастливо ответил я, — да.

Я шагнул вперед, но споткнулся, ударился головой о дверной косяк, и боль отрезвила меня. Что происходит? Куда я иду? Еще не очень соображая, я нарисовал знак «видения», и подъезд озарился светом — тусклым, неярким, не таким, какой гипнотизировал меня из окна, но его было достаточно, чтобы увидеть валяющиеся на лестнице человеческие черепа и кости. Это еще больше привело меня в чувство.

— Где ты? Я жду тебя! — сказал голос, но теперь он был надо мной не властен.

Я присмотрелся внимательнее и понял, что стою в луже высохшей крови. Когда-то она текла сверху настоящим потоком, как вода из лопнувшей трубы. А еще на стенах были схематично нарисованы фигуры людей.

Прям древние наскальные рисунки, но там пещерные жители обычно изображали сцены своей охоты, а здесь наоборот, охотились на людей. Какой-то огромный, похожий на обезьяну монстр пронзил копьем человека, а другого змея обвила кольцами и раскрыла пасть у него над головой.

Надо уходить, но на меня нашла злость. Какая-то тварь загипнотизировала меня, хотела сожрать, и я должен оставить это безнаказанным? Ну уж нет. И пусть я ей не достанусь, кто-то другой прилетит к ней, как мотылек на огонь, и полетится его кровушка вниз по ступенькам. Да и отомстить за погибших тоже надо. Поэтому я вызвал «призрачный меч» и отправился наверх.

... Вот и дверь. Закрыта, но по краям виднеется свет. Другие двери на этаже тоже заперты, но они темные, безжизненные. Значит, эта. Да и ведет она к той стороне, где светится окно.

А вокруг двери — паутина. Не обычная, в которую попадают мухи и другие мелкие насекомые, а толщиной с нитки пряжи. Липкая, нет? Если липкая, то человек застрянет в ней навсегда.

Я толкнул дверь, она заскрипела и открылась. Тускло освещенный коридор (пол — словно озеро высохшей крови), за ним еще одна дверь, ведущая в комнату, в которой, похоже, горит с десяток стоваттовых лампочек. Бью ее ногой, она слетает с петель...

Комната пустая. Ни стола, ни стульев, ни дивана, ничего. Только паутина на стенах и потолке, а на полу масляная лампа. Хозяйка квартиры стоит и удивленно смотрит на ворвавшегося гостя. Красивая женщина. Черты лица, что называется, точеные. Глаза — я таких никогда не видел. Огромные, темные. И одета она в шикарное темное платье из поблескивающей ткани.

К сожалению, женщина она только наполовину. Нижняя часть тела — паучье туловище. Лапы заканчиваются когтями, и сейчас эти когти нетерпеливо подрагивают и стучат по полу.

— Какой интересный гость ко мне пожаловал, — задумчиво сказала она. — Все, кто приходил до этого, клинков в руках не держали, а сразу бросались в мои объятия. Больно им не было. Хотя какая разница. Если желаешь немного посопротивляться — твое право.

Женщина вздохнула, а потом закусила губу.

— У меня такое чувство, будто я тебя знаю...

И она сделала знак — «видение» земляной магии. Такой же, какой делал я внизу лестницы.

— Все равно не могу понять. Скажи, как тебя зовут. И побыстрее, я голодна.

— Александр, — проговорил я.

Она вздрогнула, ее лицо исказилось от ярости.

— Вот теперь я поняла. Другие не смогли бы, но мне ли не узнать своего бывшего любовника даже в новом теле. Зачем ад вернул тебя сюда? Ему нужны помощники для уничтожения мира? Но так даже лучше... пусть погибнет все. Тогда закончится и моя жизнь — или как назвать существование в этом теле.

Она улыбнулась.

— Помнишь меня? Нет, конечно. Воспоминания стерты. Конечно, не помнишь, что ты виноват в том, что со мной случилось. Ты отказался проводить со мной исследования, сказал, что это слишком опасно, что вместо новых возможностей неведомая магия может погубить. Как видишь, не погубила, а всего лишь немного изменила тело. Совсем чуть-чуть, хахаха! И сделала так, что я постоянно хочу есть.

Женщина замолчала, ожидая моего ответа. Но я молчал. Да и что я мог сказать?

— Почему ты не отговорил меня? Почему не уничтожил лабораторию? Почему ты позволил мне рисковать? Тебе было безразлично, что со мной может случиться?

— Я предупреждал тебя, — пробормотал я. Хотя помнить это, конечно, не мог. Но что-то сказать было надо.

— Да, предупреждал! Но почему не убедил? Ты во всем виноват! Ты, и никто другой! И сейчас заплатишься за это! Своей жизнью!

Она что-то прошептала, и начала покрываться каменной броней. Опасается, значит, моего клинка. Приятно, когда ставшие чудовищами бывшие любовницы тебя боятся, но иногда от этого их опасность только возрастает.

Неужели у нее и в человеческом обличье был такой характер. Но теперь рассуждать об этом поздно, надо спасать свою жизнь

Глава 11

А что, если...

Из моей ладони вылетел огонек и ударил в лампу на полу. Она свалилась на бок, из нее пролилась какая-то жидкость и вспыхнула не хуже бензина. Вслед за ней загорелась паутина на стенах, и пламя перекинулось на женщину (или как ее назвать).

Я выбежал из дверей. Она, объятая огнем, кинулась за мной следом, но до лестницы не добралась — упала на пол и затихла. Броня или не защитила от огня, или она до того, как начался пожар, не успела покрыть все тело.

...Выйдя на улицу, я остановился посмотреть, как полыхает дом. Сначала загорелась крыша, потом огонь появился в соседних окнах, спустился на этаж ниже... Тут загудел поезд. Не меня ли зовут, подумал я и помчался к нему.

Точно — меня. Завал уже разобрали, можно ехать. Проводник, хоть и поклялся, что выходить не будет, стоял около вагона и вглядывался в темноту.

— Где вы пропали? — воскликнул он. — Я не даю поезду уехать, объясняю, что пассажир первого класса пропал!

— Огромное спасибо! — сказал я, пожимая ему руку. — Я вам ничего не должен?

— Какие деньги, это моя работа... — смущенно потупился Сергей, — но рублей пятнадцать, конечно, не помешало бы.

Получив от меня эти деньги, он сильно обрадовался.

— Если я вдруг еще задержусь где-то, пожалуйста, не уезжайте без меня, — попросил я.

— Конечно! Все объясню начальнику поезда! Он свой человек, все прекрасно понимает. Деньги ему тоже нужны. Был случай — вы только никому не рассказывайте — ехал один барин, и к любовнице своей заскочил. Обещал через час вернуться, но этот час превратился в полдня — очень уж они там забаловались. Так начальник поезда, зная, что все оплатится, даже небольшую поломку в паровозе сделал — стояли под предлогом починки. Замечательный он человек! Честный, бескорыстный!

...Я ушел в свое купе. От недавних приключений накопилась усталость. Думал, буду спать, как убитый, но несколько раз просыпался — мерещилось, что кто-то подходил и двери и долго стоял около нее.

Так что поспать хорошо не удалось, и окончательно проснулся я еще до восхода солнца. Запалив свет, я заметил на полу что-то странное — лужу воды, и в ней остатки чего-то, похожего на маленького, состоящего из прозрачного желе человечка. Размерами он был не больше ладони, и прямо на глазах таял, превращаясь в воду. Проснись я на несколько минут позже, ничего, кроме лужи, не заметил бы.

Что за чертовщина? Похоже, мне не мерещилось то, что кто-то стоял ночью около купе. Но зачем? Какая польза от этого? Час от часу не легче. Не хотят ли меня убить? Наверное, надо ложиться в «каменной шкуре». Сон будет так себе, зато безопасно. Хотя ставшую паучиной мою бывшую это не спасло.

Я выглянул за дверь, но ничего там не обнаружил. Разве что тонкий запах духов — но, может, мне это просто померещилось.

Мысленно почесывая в затылке, я отправился завтракать в вагон-ресторан. Там были все те же лица — пожилые аристократы, семейные пары, несколько коммерсантов из вагона второго класса и уже знакомая темноволосая девушка с настолько гордым взглядом, что даже за соседним столиком было неуютно.

Съев завтрак, и принялся за кофе, но тут поезд из-за сработавших тормозов почти встал на дыбы. Кто-то из посетителей ресторана свалился на пол, кто-то оказался носом в блюде.

Неприятностей не избежал никто. Каким чудом мне удалось не вылить горячий кофе себе на ноги, не знаю.

Но экстренным торможением приключения не закончились. Начали бить пулеметы, причем все три, не только спереди и по центру, но и задний, будто поезд был окружен, а потом на крышу вагона-ресторана что-то упало.

Грохнуло, будто от взрыва бомбы. Все, кроме меня и темноволосой, от ужаса закричали, но особый повреждений вагон не получил, разве что немного вмялась крыша. Я вспомнил, как проводник говорил, что вагоны первого класса (а значит, и вагон-ресторан), бронированы, поэтому счастье, что бомба (или что это?), упала именно сюда. Ударь такая по жестяному вагону, в котором я дрался с тварью в детских ботинках, и его бы разорвало пополам.

— Что случилось? — закричали люди, но никто ничего сказать не мог.

Все бросились к окнам, и я тоже.

Слева и справа железную дорогу окружали скалы, и заметил какие-то темные фигуры, быстро скрывшиеся за вершиной. Расстояние было далеким, но мне они показались огромными, в несколько раз больше человека.

Пулеметы наконец замолчали, и я, не дожидаясь разрешения проводника, открыл изнутри дверь и вышел.

Вдоль путей бежали солдаты, а на крыше вагона лежал громадный каменюка. Не знаю, сколько он весил, но ясно, что не одну сотню килограмм. Кто мог швырнуть такой?

Дойдя до паровоза, я увидел то, что и ожидал увидеть — завал на пути. Наподобие вчерашнего, только хуже. Никаких деревянных столбов и разбитых лавочек, только каменные глыбы размером с автомобиль. Как их растаскивать, ума не приложу.

Прапорщик, руководивший солдатами, был уже здесь.

— Кто это сделал? — спроси я.

— Г-горные великаны, — ответил он, и, не сдержавшись, плюнул на землю. — Эти твари хуже остальных, вместе взятых. Похожи на человека, только в несколько раз больше, и волосатые, как обезьяны.

— А чего они хотели?

— Кто их знает! Наверное, просто так решили поубивать людей. Мы их зацепили с пулеметов, но они ушли.

Решив, что поезд тут совсем надолго, я поднялся на склон. Горы в округе были небольшие, поросшие лесом, без снежных шапок. Что за горные великаны? Вроде йети, что ли?

Деревья в нескольких сотнях метров от меня были посеченные стрельбой. Наверное, там прятались чудовища. Решил сходить и глянуть (не забыв упрекнуть себя за неосторожность и напомнив, что в городе так уже сходил и едва не попал в пасть бывшей любовнице).

...Крови на кустах было много, но тел не видно. Или для горных жителей стрельба что щекотка, или погибших они унесли с собой. Огромные твари. В след четыре моих стопы влезет (не поленился, померил).

Я прошел сотню метров среди деревьев, и они закончились. Впереди горы, а ниже их — заросший травой луг, на котором виднелся маленький каменный домик. Откуда он здесь? И почему целый, если горные твари так ненавидят людей? Но дойти до него надо однозначно.

Двери заросли травой, сто лет тут никто не появлялся. Окошки маленькие, словно бойницы, стены крепкие. Крыша им под стать, из толстенных бревен, протекать явно не собирается.

Три небольшие комнаты с пыльной мебелью. Ничего, что могло бы мне пригодиться. А потом я заметил, что под шкафом что-то поблескивает. Наклонился — шкатулка. Маленькая, даже книгу в нее не засунешь, с виду — серебряная, кое-где металл от времени уже покрылся темным.

Вытащил, поставил на стол. На всякий случай рассмотрел ее «видением», но ничего волшебного не обнаружил. Замка вроде никакого, я потянул крышку, она щелкнула и распахнулась, будто подпружиненная, и чем-то острым зацепила мою ладонь.

Я выругался, глянул внутрь — пусто, бросил шкатулку на пол и наколдовал «лечение». Только не хватало мне тут отравленной ловушки. Вряд ли, конечно, но тем не менее.

Яда вроде не обнаружилось. И чувствовал себя хорошо, и царапина зажила за полминуты, хотя крови пролилось изрядно. Пойду-ка я назад. Любопытство хорошо в меру. У меня голова не бронированная, как крыша вагона. Камень, которыми кидаются местные жители, не выдержит. Хватит, нагулялся.

Вдруг я услышал странные звуки. Будто кто-то облизывался. Негромко, но с удовольствием.

Звук шел из-под стола, куда упала шкатулка, когда я ее отбросил.

Что еще за чертовщина, подумал я и глянул под стол.

Там валялась шкатулка, а рядом с ней сидел крошечный серенький с белыми пятнами котенок и слизывал с нее кровь.

Мою кровь.

— Это что еще такое, — вслух сказал я.

Никакого кота в доме я не видел. Он выпрыгнул из шкатулки? Но в шкатулке его тоже не было, я видел!

Кошек я люблю. Когда-то хотел завести, но отказался, потому что с моим образом жизни и разъездами это очень сложно. Котенок был удивительно милый, но от того, чтобы его погладить, меня останавливала картина слизывания моей крови. Он не вампир случайно? Тут можно ждать чего угодно.

— Как зовут тебя, — спросил я.

— Стикс, — ответил котенок человеческим голосом, на секунду отвлекшись от крови.

Я отшатнулся. Вчерашний симбиоз бабы и паука напугал меня меньше.

— Как-как?

— Стикс, — терпеливо повторил котенок голосом, каким учитель повторяет правило для особо одаренных учеников. — Если не в состоянии запомнить, могу повторить по буквам.

— Спасибо, не надо, — сказал я, вытирая вспотевший лоб. — Стикс. Отличное имя для котенка. Будь любезен, ответь на два вопроса — как получилось, что коты умеют говорить, и откуда ты взялся?

Котенок ответил не сразу. Он долизал всю кровь со шкатулки, осмотрел ее, как мне показалось, разочарованно, потому что крови уже не виднелось, и повернул мордочку ко мне.

— Я не простой кот. В астральном мире, где я живу, кошки умеют говорить. А взялся я из шкатулки, в которую был пойман и заточен одним колдуном. К счастью, в живых его уже нет.

— Астральный мир?

— Да. Он похож на этот... но он другой. Он состоит из магии, как море состоит из воды. Там два солнца и три луны, там растут цветы в миллионы раз больше, а в черном небе видны летающие космические чудовища. Я живу в городе кошек. Город каменный, огромный, и очень красивый. И я очень благодарен тебе за свое освобождение. Провести несколько лет в шкатулке, даже если у тебя астральное тело, так себе удовольствие.

— Извини, но ты не очень похож на астральное существо. Кровь моя тебе, я смотрю, очень понравилась.

Котик облизнулся.

— Когда я попадаю в этот мир, то, разумеется, становлюсь наполовину таким, как все живое тут. Деваться некуда! А вообще, ты мне нравишься. И спас меня, и кровь у тебя вкусная. Давай сделаем так — когда стану нужен, тебе будет достаточно позвать меня по имени, и я тут же появлюсь.

— Спасибо, конечно, — сказал я, — но чем ты можешь мне помочь? Ты все-таки маленький котенок.

Стикс немного обиделся.

— Не такой уж я и маленький. Драться я умею.

Он широко раскрыл пасть, и я увидел показавшиеся клыки — для его габаритов они были просто огромны. Конечно, поменьше, чем у леопарда, но все-таки.

— Я постепенно буду расти. Как ты учишься магии, получая опыт, так буду делать и я. Клыки у меня тоже вырастут. И когти. И еще я начну уметь кое-что, что тебе точно пригодится. Говорили, что в твоём мире я смогу получить по меньшей мере двенадцать уровней — сейчас я на первом.

— Не буду я тебя звать ни на какую драку, — сказал я. — Зубы у тебя есть, но тем, с кем мне приходится иногда воевать, ты сам будешь на один зуб.

— Не волнуйся за меня, — ответил котенок. — Если я тут погибну, это будет означать лишь то, что мое тело будет некоторое время восстанавливаться в астральном мире, и вызывать меня ты не сможешь.

— Хорошо, убедил, — сказал я. — Если будешь мне помогать — большое тебе спасибо!

— Буду, — потянулся кот. — А сейчас я отправлюсь к себе. Я там давно не был.

И он начал становиться прозрачным, пока не исчез совсем.

Котенок вернулся в астральный мир, а я — к поезду.

Большую часть камней уже разобрали. Некоторые так просто было не оттащить, поэтому их сначала рубили на куски, а потом, поддевая железными ломками, сваливали в сторону.

Около паровоза стояло несколько пассажиров. Им стало скучно, как и мне, вот и решили развлекаться. Нового нападения уже никто не ждал. Среди них я заметил девицу из моего вагона, смотревшую на окружающий мир так, будто его не существует. Но сейчас у нее лицо более человеческое, без высокомерия.

Вышла из купе, забыв надеть маску? Или обычная минутная слабость? В любом случае, забавно, хотя не думаю, что кто-то, кроме меня, заметил это. Люди очень невнимательны, как говорил один мой знакомый, по молодости сидевший за карманные кражи.

Скоро поедет, и может, как-нибудь удастся с ней поговорить. Она очень симпатичная.

И вдруг, из-за ближайшей скалы, словно минометный выстрел с закрытой позиции, вылетел огромный булыжник и упал на решетку, закрывающую окно на паровозе.

Сразу за этим на скалу вылезло нечто, напоминающее снежного человека — серое, волосатое, с обезьяньей мордой, только метров десять в высоту. В руках у него был еще один камень, и монстр кинул его в пулеметную башенку за паровозом, смяв ее, словно бумажный стаканчик. Пулемет не успел сделать ни одного выстрела.

Люди закричали. Все, кроме солдат и девушки, кинулись в вагон. Началась беспорядочная стрельба, тело монстра окрасилось пятнами крови, но не похоже, чтобы пули могли убить его. Шкура, наверное, в сто раз прочнее бегемотовой.

Затем на скалу взобрался еще один монстр, не меньше первого, и тоже с камнем. Бросил он его в солдат. Кто-то из них успел отпрыгнуть, а кто-то — нет. Раздался жуткий хлюпающий звук — одного из солдат раздавило.

Монстры спрыгнули со скалы. Перед ней лежали камни поменьше уже прилетевших в нас, но любого из них хватило бы на то, чтобы раздробить кости человеку, даже, наверное, одетому в какую-нибудь магическую броню.

И тут я заметил, что девушка что-то произнесла, и у нее в руке появилось копьё белоголубого цвета, будто сделанное изо льда. Она бросила его в ближайшего монстра, и лезвие вонзилось ему в горло.

Эта штука оказалась посильнее солдатских винтовок — зверь захрипел, обливаясь кровью, схватился за торчащее копьё, сломал его, и медленно опустился на землю. Второй монстр закричал так, что заложило уши, и бросил камень в девушку.

В этот момент она что-то колдовала и не заметила летящего камня. К счастью, девушка стояла недалеко от меня, я прыгнул, сбил ее с ног, камень пролетел над нами и разбился о стальное паровозное колесо.

Спасая девушку, я упал прямоком на нее (так получилось, специально я этого не добивался). Чуть ниже плеч она оказалась совсем не худенькой, и лежать было даже приятно, но вдруг я почувствовал запах ее духов — именно такой, что витал около моего купе.

Так-так-так, мысленно пробормотал, я. Однако сейчас было точно не время разбираться с этим. Я вскочил на ноги, скастовал призрачный меч, и начал рубить им горного великана.

Кровь от ударов шла, но меч вонзался очень неглубоко, и чудовище отбивалось от него руками.

Девушка тоже не стала терять времени, сделала второе копьё и швырнула его, но в этот раз так попала не так удачно — оно вонзилось в плечо. Зверь заревел, выдернул его из раны, бросил в нас еще пару камней — один в меня, другой в девушку, мы успели уклониться едва-едва, а потом побежал на нас.

Я понял, что не смогу его остановить. Призрачным клинком рубить эту тушу надо долго, голема зверь разорвет за секунду, а про замедляющие растения говорить просто смешно.

— Стикс, — сказал я. — Стикс, выручай. Все очень-очень плохо.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.